

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОНИ ПОМОГАЛИ СОЗДАВАТЬ ЭТУ КНИГУ	7
ОТ АВТОРОВ.....	9
<i>Предисловие</i>	
ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ В ПЕТЕРБУРГЕ	13
<i>Глава 1</i>	
ТРУДНАЯ КНИГА.....	19
<i>Глава 2</i>	
НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ.....	24
<i>Глава 3</i>	
ПЕРВЫЕ СПОРТИВНЫЕ КУМИРЫ НИКОЛАЯ КОЛОМЕНКИНА.....	34
<i>Глава 4</i>	
ПЕРВОЕ В РОССИИ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ НА КОНЬКАХ.....	39
<i>Глава 5</i>	
УЧРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА КОНЬКОБЕЖЦЕВ И СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА.....	44
<i>Глава 6</i>	
СПОРТИВНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ НИКОЛАЯ КОЛОМЕНКИНА В НАЧАЛЕ 1890-х ГОДОВ.....	46
<i>Глава 7</i>	
РАЗВИТИЕ СПОРТА И СПОРТИВНЫЕ ОБЩЕСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА	52
<i>Глава 8</i>	
ПЕРВОЕ ВСЕМИРНОЕ ПЕРВЕНСТВО ПО КОНЬКОБЕЖНОМУ СПОРТУ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 1896).....	60

<i>Глава 9</i> ПЕРВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В СОСТЯЗАНИЯХ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ НА КОНЬКАХ И ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛЫ НИКОЛАЯ КОЛОМЕНКИНА	66
<i>Глава 10</i> ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ В НАЧАЛЕ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX ВЕКА.....	71
<i>Глава 11</i> ПЕРВЕНСТВО МИРА 1903 ГОДА	82
<i>Глава 12</i> ПЕРВЫЕ РАЗРЯДНЫЕ ИСПЫТАНИЯ ФИГУРИСТОВ РОССИИ	98
<i>Глава 13</i> РОССИЙСКИЙ ДЕБЮТАНТ ПЕРВЕНСТВА ЕВРОПЫ.....	103
<i>Глава 14</i> СТРЕЛКОВЫЙ СПОРТ В ЖИЗНИ НИКОЛАЯ ПАНИНА-КОЛОМЕНКИНА.....	106
<i>Глава 15</i> ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ В РОССИИ В 1905-1907 ГОДАХ.....	110
<i>Глава 16</i> ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ В РОССИИ НАКАНУНЕ ИГР IV ОЛИМПИАДЫ В ЛОНДОНЕ.....	118
<i>Глава 17</i> ПРЕДТЕЧА ВЕЛИКОЙ СПОРТИВНОЙ ПОБЕДЫ	140
<i>Глава 18</i> ПЕРВЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО СПОРТА.....	150
<i>Глава 19</i> МЫ БЛАГОДАРНЫ ВАМ, ЖУРНАЛИСТЫ ИГР IV ОЛИМПИАДЫ 1908 ГОДА!.....	159
<i>Глава 20</i> ПОЕЗДКА Н.А. ПАНИНА В ПАРИЖ ЗА ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ «ГАСТИНН-РЕНЕТТ».....	171
<i>Глава 21</i> ВЫНУЖДЕННОЕ САМООТЛУЧЕНИЕ.....	175
<i>Глава 22</i> О КНИГЕ Н.А. ПАНИНА «ФИГУРНОЕ КАТАНЬЕ НА КОНЬКАХ».....	183

<i>Глава 23</i> ПОСЛЕОЛИМПИЙСКИЙ СЕЗОН 1909–1910 ГОДОВ.....	191
<i>Глава 24</i> ПЕРВЫЙ ЧЕМПИОНАТ РОССИИ ДЛЯ ЖЕНЩИН И ПЕРВОЕ В РОССИИ ПЕРВЕНСТВО ЕВРОПЫ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ НА КОНЬКАХ 1911 ГОДА	197
<i>Глава 25</i> ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА.....	203
<i>Глава 26</i> ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ РОССИИ К ИГРАМ V ОЛИМПИАДЫ В СТОКГОЛЬМЕ.....	213
<i>Глава 27</i> ХОРОШО ЗАБЫТАЯ ОЛИМПИАДА. ОБЩЕЕ ПЯТНАДЦАТОЕ МЕСТО ИЗ ДВАДЦАТИ УЧАСТВОВАВШИХ НАЦИЙ.....	220
<i>Глава 28</i> НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	222
<i>Глава 29</i> СПОРТ В ПЕТРОГРАДЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	229
<i>Глава 30</i> ВОЗРОЖДЕНИЕ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ В РОССИИ ПОСЛЕ 1917 ГОДА	234
<i>Глава 31</i> СТАНОВЛЕНИЕ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ НА КОНЬКАХ В СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ	240
<i>Глава 32</i> НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	248
<i>Глава 33</i> ГОДЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ	252
<i>Глава 34</i> ТРУДНЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ Н.А. ПАНИНА	267
<i>Глава 35</i> ПОСЛЕДНЕЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПЕРВОГО ОЛИМПИОНИКА РОССИИ.....	282
<i>Глава 36</i> О РУКОПИСИ ПОСЛЕДНЕЙ КНИГИ Н.А. ПАНИНА «ИСКУССТВО ФИГУРИСТА».....	286

<i>Глава 37</i>	
СВЕТ УШЕДШЕЙ ЗВЕЗДЫ	290
<i>Глава 38</i>	
СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ НА КОНЬКАХ В ФАЛЕРИСТИКЕ И МЕДАЛЬЕРНОМ ИСКУССТВЕ.....	295
ПОСЛЕСЛОВИЕ	297
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	299
СТАРЫЕ И НОВЫЕ НАЗВАНИЯ.....	301
ХРОНОЛОГИЯ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В ЖИЗНИ Н.А. ПАНИНА-КОЛОМЕНКИНА (1872–1956).....	302

ОНИ ПОМОГАЛИ СОЗДАВАТЬ ЭТУ КНИГУ

Авторы-составители благодарны всем, кто оказал помощь в создании этой книги и подготовке её к печати. Вот их имена (по алфавиту):

БЕВЗА Елена Юрьевна

БЕВЗА Михаил Юрьевич

БУРЦЕВ Денис Владимирович

ЕРШОВА (ФЕЛИЦЫНА) Ирина Георгиевна

ЖУК Нина Алексеевна

ЗАЙЦЕВ Вячеслав Иванович

ЗАХАРОВ Валентин Дмитриевич

ЗВЕРЕВА Елизавета Владимировна

ЗЕЛЬДОВИЧ Галина Юрьевна

ЛЕБЕДЕВА Ирина Константиновна

ЛИХАРЕВА Татьяна Константиновна

НИКИТИН Евгений Владимирович

ПИДОРИНА Лидия Карповна

ПОДЖИВОТОВ Константин Юрьевич

СВИРИДОВА Наталья Анатольевна

ФЕДОТОВ Дмитрий Сергеевич.

Авторы выражают искреннюю признательность также следующим организациям и их сотрудникам:

Государственному архиву РФ.

Музеем спорта ОАО «Олимпийский Комплекс «Лужники» (Москва), и лично:

РЯЗАНОВОЙ Наталье Викторовне — заведующей;

ЛИСИЧКИНОЙ Татьяне Михайловне — главному хранителю фонда;

ГЕРАСИМОВОЙ Галине Ивановне — научному сотруднику.

Музеем спорта РГУФК (Москва), и лично — МЕЛЬНИКОВОЙ Валентине Федоровне.

Музею Центрального Совета спортивного общества «Динамо», и лично — ЩЕРБАЧЁВОЙ Елене Ильиничне.

Государственной публичной исторической библиотеке России (Москва).

Российской государственной библиотеке (Москва), и лично — ПЕТРОВОЙ Лидии Дмитриевне — заведующей справочно-библиографической группой отдела газет.

Библиотеке Санкт-Петербургской государственной Академии физической культуры им. П.Ф. Лесгафта.

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемая Вам книга имеет свою историю. В середине 90-х годов XX века сформировалась группа энтузиастов, возглавляемая А.Н. Мишиным — профессором Санкт-Петербургского государственного университета физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, которая начала разрабатывать и реализовать программу издания серии книг по истории фигурного катания на коньках в России. В конце 90-х годов плоды этой работы начали приобретать уже реальные очертания, в результате чего с 2003 по 2007 год были изданы три книги, каждая из которых представляла собой развитие предыдущего материала [0.1; 0.2; 0.3].

При подготовке этих изданий авторы старались учитывать интересы широкого круга читателей, ориентируясь не только на специалистов, но и на любителей одного из старейших и самых популярных видов спорта в России. В них представлена наиболее полная на сегодняшний день история отечественного фигурного катания.

Эта книга была подготовлена в конце 2007 года к 100-летию юбилею завоевания первой золотой олимпийской медали российским спортсменом в 1908 году. Однако в связи с финансовыми проблемами книга к этому юбилею не была издана. Лишь в 2011 году, благодаря Санкт-Петербургскому общественному фонду поддержки спорта «Олимпийские надежды» (организатор и руководитель фонда Михаил Вячеславович Кузнецов) появилась реальная возможность выхода этой книги к началу первой зимней олимпиады в России — Сочи-2014.

На страницах предлагаемой книги вас ждет увлекательная летопись «возвышенного и земного» в жизни и творчестве первого олимпийщика* России Н.А. Панина-Коломенкина, его спортивных побед и поражений. Эта тема,

* Олимпийщик — почетное пожизненное звание победителя Олимпийских игр в Древней Греции. Его ждала бессмертная слава не только в своём родном городе, но и во всём греческом мире. По аналогии олимпийщиком иногда называют чемпиона современных Олимпийских игр.

безусловно, не нова. Она нашла отражение, как в монографиях самого Николая Александровича [0.4; 0.5; 0.6], так и в книгах «о нем» [0.7; 0.8; 0.9; 0.10] (перечень дан в хронологическом порядке. — *Прим. авт.*)

Но нашему современнику не так-то просто найти эти издания — они давно уже стали библиографической редкостью.

Мы искренне благодарны авторам этих книг за проделанную ими большую работу в стремлении рассказать о Николае Александровиче Панине-Коломенкине. Но, тем не менее, сочли необходимым еще раз вернуться к теме жизнеописания нашего первого олимпийца. Он, безусловно, достоин этого, а представленные здесь новые материалы позволяют глубже понять многие события в становлении отечественного фигурного катания тех далеких лет. И, что особенно важно, во всем этом чувствуется огромная ответственность Николая Александровича как человека, стоявшего у истоков этого вида спорта в России, за все, что происходило в нашей стране в этом виде спорта.

Наша книга основана на автобиографических книгах и личных архивных материалах Н.А. Панина, а также на сохранившихся архивных документах, материалах отечественной и зарубежной печати и др.

Жизнь Н.А. Панина складывалась удивительно логично и целенаправленно с самого начала. «Пройдя» вместе с ним сегодня его жизненный путь, понимаешь, что иначе и быть не могло.

Итак, «к началу славных дел» Николая Александровича. Окончил Петербургский университет и «имел все права и данные для оставления при университете для научной работы по физической химии». Вспоминая период своей учебы в университете, он писал [0.6]: «необыкновенная личность Петра Францевича Лесгафта произвела на меня глубокое впечатление и оказала огромное влияние на дальнейший путь моей жизни. Я считаю, что во многом обязан ему тем, что отлично окончил курс университета и добился потом высоких достижений в спорте. Он внушил мне более сознательное отношение к самому себе и к окружающей среде, любовь к труду и спорту».

Эта книга о спортивной, научно-педагогической и литературной деятельности Н.А. Панина-Коломенкина, а также о его друзьях и недругах, наставниках и учениках, т. е. о тех людях, с кем он общался на протяжении всей жизни.

Приступая к написанию этой книги, мы понимали, что читателя настоящего можно будет заинтересовать только документами и новыми достоверными фактами, описаниями событий их участниками или очевидцами.

Книга иллюстрирована многочисленными цветными и черно-белыми копиями документов и автографов Н.А. Панина. Также приводятся фотографии лиц, хотя сегодня и малоизвестных, но очень близких Николаю Александровичу или встречавшихся на его жизненном пути.

Особенностью этой книги является использование в качестве ее канвы избранных материалов из книг Н.А. Панина [0.4; 0.5; 0.6]. Это объясняется тем, что события, описанные в этих книгах, изложить лучше и правдивее, чем это сделал Н.А. Панин, невозможно. В своих произведениях он предстаёт перед

нами таким, каким он был в действительности. Это его рассказ о себе, об отношении к людям, окружавших его в течение всей жизни, а также о событиях, свидетелем или участником которых он был.

Поэтому материалы этих книг были дополнены в хронологическом порядке новыми обнаруженными документами и установленными фактами.

Н.А. Панин в совершенстве владел английским, немецким и французским, что позволяло ему вести обширную переписку со своими коллегами, как в Европе, так и в Америке (США, Канаде). Но во все времена самым дорогим и желанным местом для него был Санкт-Петербург (Ленинград).

Его взыскательность и строгость по отношению к себе, к своим научным работам и ученикам — удивительны и достойны подражания.

Глубочайшее уважение вызывают такие качества Н.А. Панина, как работоспособность, чувство ответственности, неудовлетворенность достигнутым спортивным или научным результатом, честность и аккуратность, выразившиеся в создании первых в мире научно-обоснованных «Теории» и «Методики» фигурного катания на коньках, четко изложенных в монографии «Фигурное катанье на коньках» (1910), удостоенной золотой медали ИСУ [0.4].

Всё, что было им разработано, было им же и «апробировано» на своих учениках российского и советского периода «всего лишь» за 50 лет (с 1903 по 1956 гг.). Став первым олимпийским чемпионом от России, он всю свою жизнь посвятил любимому виду спорта. Н.А. Панин не только разработал теорию и методику фигурного катания, но и передал свой богатейший опыт фигуриста молодому поколению. Безусловно, это — подвиг во имя российского спорта!

Созданная им «русская школа фигурного катания» уже во второй половине XX века получила международное признание. Вот имена лишь некоторых из тех, кто создавал «доброе» имя этой школы, стоял у ее истоков: К.А. Олло и Ф.И. Датлин, И.П. Малинин, С.А. Фан-дер-Флит, Л.П. Попова и К.Г. Цезар, а позднее — И.И. Богоявленский, А.Б. и Р.Н. Гандельсман, П.С. Чернышёв, Е.И. Алексеева, Н.В. Леплинская, П.П. Орлов, С.М. Логинов, М.П. Беленькая и И.Б. Москвин, В.Д. Захаров, Н.А. Бакушева (Жук) и С.А. Жук, Л.Е. Белоусова и О.А. Протопопов, Т.Н. Братусь (Москвина) и А.Н. Мишин и многие другие.

Многие из приведенных в нашей книге материалов, в том числе и рукописи Н.А. Панина, в своё время остались ненапечатанными. Некоторые из них, особенно письма, раскрывают черты личности Николая Александровича, особенности его характера, взаимоотношения с учениками и коллегами, которым Н.А. Панин всегда смело высказывал всё, что он думал о них и их поступках.

Чем глубже вчитываемся мы в дошедшие до нас строки его воспоминаний, тем больше убеждаемся в яркости личности Николая Александровича, в верности делу всей его жизни.

В ходе подготовки материалов книги авторы столкнулись с некоторыми довольно сложными организационными и техническими проблемами. В частности, с получением копий и «расшифровкой» рукописных источников,

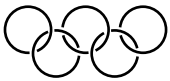

с переводом их с английского, немецкого и французского языков конца XIX – начала XX века на русский язык. Кроме того, многие из фотографий того периода идентифицировать так и не удалось, хотя такие попытки, конечно же, предпринимались. Но поколение его современников, к сожалению, в основном уже ушло в историю.

Авторы-составители надеются, что книга будет замечена читателями. Ее материалы могут представлять интерес не только для исследователей научно-методического творчества Н.А. Панина в области искусства катания на коньках, но и для тех, кто хотел бы больше узнать о его жизни, его современниках, об истории сохранения и развития этого вида спорта на крутых изломах истории нашей страны в XIX–XX веках.

От авторов. Список использованной литературы и материалов

- 0.1. *Зайцев В.И., Мишин А.Н., Якимчук Ю.В.* Кто есть кто в отечественном фигурном катании на коньках и танцах на льду (XIX–XXI вв.): Краткий спортивно-биографический справочник: В 2-х т. М.: Ланруж, 2003.
- 0.2. *Мишин А.Н., Якимчук Ю.В., Гуляев К.З.* Отечественная история фигурного катания на коньках. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. ИД Олимп, 2006.
- 0.3. *Мишин А.Н., Якимчук Ю.В.* Фигурное катание в России. Факты, события, судьбы. М.: РИЦ Северо-Восток, 2007.
- 0.4. *Панин Н.А. (Коломенкин Н.А.).* Фигурное катанье на коньках. (Международный стиль): Руководство к изучению искусства катанья на коньках. СПб.: Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках, 1910.
- 0.5. *Панин Н.А.* Искусство катанья на коньках: История, теория, методика и техника фигурного катанья. М.; Л.: Физкультура и спорт, 1938.
- 0.6. *Панин-Коломенкин Н.А.* Страницы из прошлого: Воспоминания спортсмена. Т.1. М.: Физкультура и спорт, 1951.
- 0.7. *Светов А.А.* Рисунок на льду. М.: Физкультура и спорт. 1959.
- 0.8. *Чайковский А.М.* Волшебная восьмерка. Документальная повесть о Н.А. Панине-Коломенкине. М.: Физкультура и спорт. 1978.
- 0.9. *Вьюник В.А.* Счастливый псевдоним. Л.: Лениздат, 1986.
- 0.10. *Мягкова С.Н., Стеблецов Е.А.* Золотые узоры России: Исторический очерк о Н.А. Панине-Коломенкине. Воронеж: Имидж; Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1998.

Предисловие

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ В ПЕТЕРБУРГЕ

Весной 2011 года в одном популярном глянцево́м журнале была опубликована небольшая подборка воспоминаний, связанных с Невским проспектом. Воспоминаний сугубо личных, не представляющих особого исторического интереса. Среди них был рассказ пожилой петербурженки о том, как ее маленькой девочкой водили зимой на каток Дворца пионеров, и как однажды она увидела там невысокого пожилого человека в круглых очках, черном пальто и меховой шапке пирожком, который внимательно наблюдал за катающейся на коньках детворой. «Это — Николай Панин», — объяснила девочке ее бабушка. И рассказала о первом русском фигуристе-олимпийце.

Так совпало, что эти воспоминания были опубликованы примерно тогда же, когда началась подготовка к изданию книги о Николае Александровиче Панине. Ее авторы — прославленный российский тренер Алексей Мишин, журналист «Комсомольской правды» Виктор Кабанов, член Федерации фигурного катания на коньках России Юрий Якимчук и спортивный меценат Михаил Кузнецов собрали и свели воедино, выстроили в хронологическом порядке уникальные документы, редкие фотографии, материалы из личных архивов, воспоминания фигуриста и его современников. Эта книга — документальное свидетельство жизненного пути Николая Панина, рассказ о том, как популярное в России увлечение — катание на коньках — переросло в дело всей жизни выдающегося спортсмена, практика и теоретика фигурного катания, основоположника русской школы этого вида спорта.

Изложенная в книге история появления первого русского олимпийского чемпиона интересна и тем, что его становление, как личности и выдающегося спортсмена, проходило на берегах Невы, в российской столице. Сюда привели его счастливая звезда и жизненные обстоятельства. Воронежский мальчик Николай Коломенкин (Панин), будущий олимпи́оник, переехал в Петербург вместе с семьей в гимназическом возрасте. А именно здесь, на прудах Юсуповского сада на Садовой улице, зародилось и получило развитие

русское искусство катания на коньках, давшее толчок мировым спортивным достижениям. Здесь Николай Панин получил возможности для раскрытия своих спортивных способностей, обрел друзей и единомышленников.

Организация катания на Юсуповых прудах в конце XIX была поставлена серьезно: далеко не каждый мог получить право скользить по этому льду, а только вступивший в Общество любителей бега на коньках. Заявление с просьбой о вступлении подавалось в письменном виде с формулировкой «нижайше прошу». Еще в Петербурге катались на аллеях Петровского острова, там был свой клуб любителей бега, а также на катке Греческого проспекта. В те времена в столице было много спортивных клубов со своими уставами, правами и обязанностями членов. Их объединяла задача распространения и развития спорта. Общество любителей бега на коньках организовало в Юсуповом саду первую в России Академию фигурного катания. Дважды в неделю «юсуповцы» давали бесплатные уроки всем желающим, записавшимся в нее.

«Фигурявшие» на льду, так их называли, были преданны своему спортивному увлечению, соблюдали неписанный кодекс чести — скажем, попытки извлечь из занятий катанием материальную выгоду не приветствовались. Во славу русского спорта служили верой и правдой. Даже артель новолдожских рыбаков, подрядившихся заливать лед, проявляла признаки корпоративного патриотизма. И не только тем, что с помощью обыкновенной садовой лейки, метлы и скребков доводила состояние ледяного покрытия до совершенства, но и тем, что по собственной инициативе украшала территорию вокруг катка, а само право заниматься ледовым благоустройством мужики передавали по наследству от отца к сыну.

Современная петербургская школа фигурного катания подхватила традиции русской школы, за которой прочно утвердилась слава сильнейшей в мире. Ведущий представитель петербургской школы — знаменитый наставник олимпийских чемпионов, мастер-педагог Алексей Мишин, в прошлом сам ученик воспитанницы Николая Панина Нины Леплинской. Когда-то она возглавляла детскую спортивную школу фигуристов при Ленинградском Дворце пионеров. Игоря Москвина, будущего педагога Алексея Мишина, тоже учила Нина Васильевна. Преемственность поколений просматривается и в том, что в 2006 году в Петербурге возродилась Академия фигурного катания, единственная в стране. Бюст выдающегося спортсмена Николая Панина украшает холл учебного заведения, это первое, что видишь при входе.

Алексей Мишин продолжил дело Николая Панина. Сначала как спортсмен, став чемпионом СССР в паре с Тамарой Москвиной в 1969 году, взяв «серебро» на мировом первенстве, обыграв при этом прославленных Белоусову с Протопоповым. А потом как тренер, воспитав троих олимпийских чемпионов: Алексея Урманова, Алексея Ягудина, Евгения Плющенко. Занявшись тренерской работой, он, как и Панин, посчитал, что в этом деле необходим научный подход, и приступил к разработке своей методики обучения на основе знаний биомеханики движений. Пригодилось инженерное образование, полученное в Ленинградском электротехническом институте. Прово-

дником и помощником в области научных разработок стал отец — Николай Мишин, преподаватель теоретической механики. Благодаря ему молодой тренер увлекся изучением науки, говорящей о том, что движения живых и неживых тел подчиняются общим законам.

Позднее поиски оптимальных путей освоения техники катания продолжились совместно с инженером Виктором Шапиро. Неискушенному зрителю спортивных состязаний трудно представить себе, что за высоким мастерством фигуриста стоит научный подход с применением инновационных технологий, которые и позволяют вывести этот вид спорта на такой уровень. Для создания разработки по совершенствованию вращения на льду, например, Мишин применил прибор, используемый в аппаратуре точного наведения ракет и на подводных лодках, — гироскоп. Для регистрации ускорения действовал акселерометр.

Мастер изобрел много устройств и приспособлений, помогающих осваивать технику катания. Так появились упражнения с лонжей, с грузами, с жилетом Mishin Magic Vest. Жилет — электронное устройство, позволяющее как можно эффективнее сгруппироваться в прыжке. Упражнения с грузами тоже направлены на обучение группировке, чтобы при вращении руки и ноги спортсмена буквально притягивались к оси вращения.

Такая методика обучения дала свои плоды. На счету у профессора Академии имени П.Ф. Лесгафта Алексея Мишина плеяда воспитанных им выдающихся российских спортсменов, показавших высокие результаты. Многие зарубежные фигуристы, чемпионы, такие, как Стефан Ламбьель, Каролина Костнер, Сара Майер, тоже обязаны своим умением русскому тренеру, главному мастеру по обучению многооборотным прыжкам. А для кого-то пройти у него стажировку пока остается мечтой.

Когда-то Мишин работал и с Эваном Лайсачеком. Кто знает, стал бы американец победителем чемпионата мира 2009 года, олимпийским чемпионом в Ванкувере, если бы в свое время не прошел через «лагеря» знаменитого тренера. С другой стороны, тогда в Ванкувере случилась досадная коллизия: судьи оценили программу Лайсачека, не включившего в нее прыжок в четыре оборота, выше программы вернувшегося в спорт Плющенко, который успешно исполнил четверной. Это очевидное несоответствие некоторое время оставалось предметом незаконченного спора — должно ли фигурное катание идти по пути повышения технической сложности?

Весной 2011 года спор разрешился. Победителем чемпионата мира стал тот, кто показал технически сложное катание, с прыжком в четыре оборота — Патрик Чан, а на третью ступень пьедестала поднялся ученик заслуженного тренера России Алексея Мишина, семнадцатилетний дебютант Артур Гачинский. В его программе был четверной прыжок.

На подходе очередной чемпион, не исключено, олимпийский. Мишин годами идет к цели, терпеливо делая свое дело. Гачинского он растит десять лет, чем отличается от большинства педагогов современной формации, предпочитающих работать с уже зрелыми, готовыми профессионалами.

Есть у Алексея Николаевича и перспективная девочка — Лиза Туктамышева, ставшая победительницей двух юниорских и двух «взрослых» этапов Гран-при, обладательницей серебряной медали на чемпионате России, победительницей первенства страны среди юниоров. Мы накануне долгожданного прорыва в фигурном катании на мировой арене и, судя по всему, главные победы среди одиночников принесут России воспитанники Алексея Мишина.

По его собственному признанию, он не справился бы с такой задачей в одиночку, без друзей-единомышленников. Особое место занимает среди них Михаил Кузнецов, председатель совета директоров компании «Мост-сервис», мастер спорта СССР по фехтованию, член Федерации фехтования Санкт-Петербурга.

Они познакомились в 2006 году на Олимпиаде в Турине, общались на волне российского триумфа, когда в трех видах состязаний в фигурном катании наши спортсмены завоевали «золото». В числе героев был и Евгений Плющенко.

Продолжилось знакомство в январе 2008 года на чемпионате России по фигурному катанию, проходившем в Петербурге. Генеральным спонсором того чемпионата выступила компания «Мост-сервис».

До этого у «Мост-сервиса» уже был опыт финансовой поддержки спортивных мероприятий в Петербурге. В 2007 году фирма участвовала в проведении чемпионата мира по фехтованию в качестве генерального спонсора по просьбе организатора турнира — компании «Открытый Санкт-Петербург» и ее руководителя Михаила Рыдника. Позднее аналогичная поддержка была оказана и XIII Международному теннисному турниру Saint-Petersburg Open, который стал одним из лучших в истории этих состязаний.

Строительная компания «Мост-сервис», основанная в 1994 году, хорошо известна в Петербурге, как специализирующаяся на возведении и реконструкции инженерных сетей. Фирму без преувеличения называют творцом инженерных коммуникаций, ей поручают выполнение крупнейших и сложнейших госзаказов. В числе объектов, в возведении которых «Мост-сервис» принимал и принимает участие под руководством Михаила Кузнецова, кандидата экономических наук, — такие масштабные и широко известные, как строительство газопровода для завода компании «Toyota», прокладка инженерных сетей для обеспечения строительства Орловского тоннеля, реконструкция газопровода на пути сооружения Западного скоростного диаметра.

К моменту знакомства с воспитанниками Алексея Мишина Михаил Кузнецов уже начал отчислять собственные средства на развитие отечественного спорта, в том числе и детского. На чемпионате России по фигурному катанию в 2008 году увидел юные таланты, подающие большие надежды, — десятилетнюю Лизу Туктамышеву, занявшую на «взрослых» соревнованиях десятое место, Артура Гачинского, Катю Гербольд. Тогда-то и обратился к Алексею Николаевичу с предложением помощи. Так было принято решение учредить Санкт-Петербургский общественный фонд поддержки спорта «Олимпийские надежды». Зарегистрировать общественную организацию

оказалось нелегким делом, но фонду суждено было родиться. Легендарный тренер и успешный бизнесмен, патриот отечественного спорта, объединили свои усилия.

По мнению Алексея Мишина, Михаил Кузнецов продолжает добрые традиции русского меценатства, причем, делает это деликатно, с глубоким уважением ко всем, кто работает в группе тренера. Творчество вообще нуждается в дотации, считает Алексей Николаевич, ведь творят не на продажу. Что касается спортивной школы, то она не в состоянии обеспечить условия для подготовки мастеров высокого класса. Уровень возможностей ДЮСШ ограничен, особенно когда речь идет о необходимости интеграции в мировое профессиональное сообщество фигурного катания. Надо выезжать на зарубежные сборы, а это огромные расходы. В нашем бизнесе мало людей, которые так тактично и целенаправленно оказывали бы помощь, как Михаил Кузнецов, подчеркивает Мишин.

И что не характерно для рядового спонсорства, считает знаменитый тренер, так это то, что человек выказал свое расположение не какому-то известному спортсмену, а маленькой девочке, начинающим фигуристам.

Современное фигурное катание вышло на такую высоту, когда требуются особые условия его организации. Если музыка для программы, то специально написанная, желательно, именитым мастером, и оркестрованная. Если костюмы, то от известных дизайнеров. К постановке программ привлекаются известные балетмейстеры. С Мишиным работают Давид Авдыш, постановщик балета «Мастер и Маргарита», хореограф Михайловского театра Георгий Ковтун, известный постановкой «Спартака», Эдвальд Смирнов, американский балетмейстер Том Диксон. Без опеки общественного фонда «Олимпийские надежды» было бы трудно соответствовать такому уровню.

Алексей Мишин полагает, что некоторые из его учеников — Лиза Туктамышева, Артур Гачинский — могли просто не состояться без участия Михаила Кузнецова. Достаточно вспомнить, что уже на первых спортивных сборах юная фигуристка занималась с американским хореографом, работа которого стоила сто долларов в час. Само пребывание месяцами в Италии, Германии требовало больших вложений.

Самыми талантливыми спортсменами, по наблюдениям Мишина, оказываются ребята из простых семей. И живут они, зачастую, далеко от Петербурга. Лиза, например, из Глазова, что в Удмуртии. Чтобы вырастить из этих ребят победителей, требуются время и средства. Влад Тарасенко, Даша Медведева и другие подрастающие фигуристы имеют возможность спокойно тренироваться, потому что есть, кому позаботиться об условиях для них.

Для Михаила Кузнецова, глубоко убежденного, что спортсменов надо растить, имеет значение тот факт, что Мишин занимается становлением маленького ученика. Мишин — детский тренер. Его восьмилетний подопечный Петя Гуминник прыгает два с половиной оборота и исполняет тройной сальхов. Раньше, когда Мишину самому приходилось содержать свою группу на сборах за рубежом, он зарабатывал там, в частности, тем, что занимался

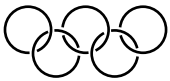
со всеми детьми, которых к нему приведут, даже с бесталанными. Но дело, скорее всего, не столько в заработках, сколько в его внутреннем устройстве, благодаря которому он не может обойти вниманием тех, кто в нем нуждается. Если рядом с его группой на катке оказываются ребята, тренер которых заболел, то Мишин и их станет опекать.

Для юных воспитанников Мишина Кузнецов — второй наставник. Вот уже два года он помогает им идти к успеху, это стало частью его жизни, его заботой и гордостью. Недаром президент Федерации фигурного катания на коньках России Александр Горшков признал группу учеников Мишина лучшей на всех прокатах в Москве, отметив в ней много талантливых детей. Тренер в шутку поговаривает о кризисе перепроизводства.

Кузнецов своей роли не подчеркивает, благодарности не ждет. Притом, что сам человек занятой — с некоторых пор к его основной деятельности прибавились обязанности вице-президента некоммерческого партнерства «Инжспецстрой», крупнейшей в Петербурге саморегулируемой организации строителей. В ее составе более ста сорока компаний, специализирующихся на прокладке и ремонте инженерных сетей. Но работа фонда остается для Михаила Вячеславовича значимой, как выражение понимания того, что нужно делать для развития спорта. Надо сказать, что фигурное катание не относится к тем его видам, которые позволяют окупить вложенные средства, как, скажем, футбол. В этом смысле Кузнецову важнее ощущение другого результата — чувство удовлетворения от причастности к делу становления молодого дарования, когда прогресс на лицо и думается о будущем. Что такое успех, и как труден путь к нему, Михаил Кузнецов, чемпион Российской Федерации по фехтованию на рапире, знает не понаслышке.

Работа фонда «Олимпийские надежды» получила признание и широкую известность. К организации обращаются, и она помогает — совместно с Федерацией фехтования участвует в создании символического Зала славы российского фехтования, где чествуют прославленных спортсменов, принесших олимпийские победы стране. Фонд «Олимпийские надежды» во главе с его президентом Михаилом Кузнецовым проводит массовые состязания — петербургский этап «Лыжня России», способствует организации детских соревнований по фигурному катанию «Мемориал Панина». И эта книга о настоящем фигуристе появилась на свет благодаря тем же искренним усилиям, творческим и материальным, во благо отечественного спорта, как знак преданности и любви к нему.

Елена БЕВЗА

Приступая к созданию этой книги, авторы понимали, что 100-летний юбилей главного спортивного события в жизни дореволюционной России, безусловно, должен быть достойно отмечен, причем, таким образом, чтобы память о первом русском олимпиаднике сохранилась, ну, хотя бы до следующего Юбилея! Единственное, что мы могли предложить, это написать новую книгу о Николае Александровиче Панине-Коломенкине. Проанализировав все, что уже было написано самим юбиляром или о нем (см. **рис. 1а, б; 2а, б; 3а, б; 4а, б; 5а, б**), мы, к великому сожалению, поняли, что это практически н е в о з м о ж н о! И все же...

Сдаваться вот так, сразу же, на первом шаге не хотелось, это не в наших правилах. После кропотливой работы и упорных поисков оказалось, что еще сохранились в некоторых архивах, литературных фондах, музеях и даже в частных коллекциях чрезвычайно интересные автографы, документы, неизвестные и нигде ранее не публиковавшиеся материалы той эпохи, которые, на наш взгляд, помогают понять многое из того, что же происходило у истоков не только отечественного фигурного катания на коньках, но и российского олимпийского движения.

Среди них:

– автобиография и фрагменты рукописей книг, лекций Н.А. Панина-Коломенкина, а также его активная переписка с зарубежными и отечественными коллегами, издательствами;

– «многострадальные» (по продолжительности и остроте их обсуждения) Уставы общества «Ржавого конька», Российского Олимпийского комитета, Всероссийского союза конькобежцев, Санкт-Петербургского Олимпийского комитета, Санкт-Петербургской лиги конькобежцев;

а также многочисленные материалы:

– об Играх IV Олимпиады в Лондоне (1908);

– о первом председателе Российского Олимпийского комитета В.И. Срезневском и главном его спортивном «детище» — Санкт-Петербургском Обществе любителей бега на коньках;

– неизвестные фотографии, награды, памятные спортивные медали, знаки и многое другое.

Авторы-составители книги благодарят всех, кто сохранил эти бесценные для каждого любителя спорта материалы. Мы решили ознакомить с ними и вас, уважаемые читатели.

В самом начале нашей работы у нас появился целый ряд проблем: во-первых, многие рукописные, а также печатные материалы были на немецком, английском, французском и других европейских языках конца XIX — начала XX в.; во-вторых, логически связно излагать отдельные «точечные по времени» материалы практически невозможно, а также многое другое.

Поэтому мы решили взять за основу одну из последних книг Н.А. Панина-Коломенкина «Страницы из прошлого: Воспоминания спортсмена» [1.1] и в хронологическую канву его воспоминаний включить вновь обнаруженные многочисленные документы и материалы, в том числе написанные или отредактированные рукой самого автора. Все это, несомненно, наполнило «духом документальности» многие события из жизни первого русского олимпийщика.

Это единственная автобиографическая книга Н.А. Панина-Коломенкина. Она была завершена в конце 1940-х годов и вышла в издательстве «Физкультура и спорт» в 1951 году. Экземпляр этой книги Николай Александрович подарил Т.А. Гранаткиной и А.Ф. Толмачёву 8 октября 1951 года (см. автограф на **рис. 6**). Сегодня найти эту книгу не просто. Поэтому мы очень надеемся, что новое ее изложение с учетом предлагаемых нами дополнений не покажется вам утомительным.

Определяя целесообразность написания этой книги, Николай Александрович в «Предисловии» пишет:

«...Я поставил целью показать не только картину зарождения и развития во мне и в моих сверстниках страсти к спорту и путей к высоким достижениям в нем, но, попутно, по мере своих сил и возможностей показать также те глубокие изменения, которые происходили в отечественном спорте, в его форме и содержании.

Книга охватывает последние десятилетия XIX и начало XX века, вплоть до 1917 года. Годы развития советского спорта войдут в следующий том воспоминаний. Я не претендую на полноту освещения всего хода развития русского спорта, на широкие обобщения и выводы. Я могу рассказать лишь о том, чему был непосредственным свидетелем или о чем имею достоверные сведения.

Вполне понятно, что я уделяю преимущественное внимание тем видам спорта, которые сыграли в моей жизни наибольшую роль — фигурному катанию на коньках и стрельбе из пистолета и револьвера.»

Итак, приглашаем вас вместе «пройти тропую жизни» первого русского олимпийского чемпиона Н.А. Панина-Коломенкина. Запасайтесь терпением и... вперед!

Прежде всего, предлагаем вашему вниманию автобиографию Н.А. Панина, написанную им лично (рис. 9а, б):

«АВТОБИОГРАФИЯ»*

Писать разборчиво, аккуратно и только чернилами

Панин-Коломенкин Николай Александрович

Составляется собственноручно, без помарок и исправлений, с обязательным освещением следующих вопросов.

а) Год и место рождения, в какой семье родился, чем занимались родители до Октябрьской революции, чем занимаются в настоящее время и их адрес.

Имеете ли вы из числа родственников (своих и со стороны жены, мужа), живущих за границей, кто и где, связи с ними.

Семейное положение, занятие жены (мужа), ее (его) родителей, ваших и жены (мужа) братьев и сестер до Октябрьской революции, где находятся и работают в настоящее время.

а) Родился 1 января 1872 года в Воронежской области в Хреновском районе в селе Хреновое в семье служащего. Отец умер в 1903 году, мать была иждивенкой, скончалась в 1930 году. Родственников за границей нет.

Семейное положение — женат, жена — 49 лет, домашняя хозяйка и на общественной работе: народный заседатель Куйбышевского района и член оргбюро Ленинградского Дома физкультуры, работает также в домохозяйстве по отдельным заданиям.

Родителей у жены нет, братьев нет, ее сестра работает фрезеровщицей на заводе им. Сталина в Ленинграде.

Моя старшая сестра живет в Москве на иждивении сына, младшая — в Ленинграде, учительница средней школы.

б) Общий стаж работы по физической культуре. С какого времени занимается физической культурой. Занимается ли сейчас спортом, каким видом. Имеет ли спортивный разряд, звание.

Работать по физической культуре начал как тренер-любитель по велосипеду (безвозмездно) с 1895 года, по найму — с 1919 года.

Заниматься спортом начал в 1890 году. Сейчас занимаюсь лично только стрелковым спортом. Раньше занимался: легкой атлетикой, футболом, велоспортом, лаун-теннисом, фигурным катанием на коньках, фехтованием, греблей, парусным и лыжным спортом, стрельбой из пистолета и револьвера, охотой.

Имею звание Заслуженного мастера спорта СССР и судьи Всесоюзной категории.

Педагогической работой после Октябрьской революции начал заниматься во Всевобуче (в 1919), потом в Детскосельском Агрономическом институте, потом — в Ленинградском областном Совете физкультуры, с 1933 года — в ГОЛИФК им. Лесгафта.

* Публикуется впервые; написана после 1938 года.

Научно-исследовательской работой начал заниматься самостоятельно, как любитель, с 1903 года, а в Ленинградском научно-исследовательском институте — с 1933 года.

в) Какое получил общее и специальное образование. В каких учебных заведениях и где учился, когда окончил, а если нет, то с какого класса выбыл.

Образование получил высшее на Отделении естественных наук физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, самостоятельно слушал лекции в ГОЛИФК им. Лесгафта во время работы в нем и получил в 1938 году ученую степень кандидата педагогических наук и ученое звание доцента.

Университет окончил в 1899 году с дипломом I-го разряда.

г) Где находился и работал во время Февральской и Октябрьской революции (указать точный адрес места нахождения или работы). Какое принимал участие в Октябрьской революции.

Во время Февральской и Октябрьской революций жил и работал в г. Пушкине (тогда Царском Селе) в должности податного инспектора Царскосельского уезда; с первых дней Октябрьской революции организовал местный Советский налоговый аппарат и продолжал налоговую работу в Детском Селе, Гатчине, Луге и Ленинграде вплоть до 1931 года. Работал и по физкультуре в порядке совместительства. После чего эта последняя работа стала для меня основной и общественной.

д) Время вступления в кандидаты ВКП (б) или в члены ВКП (б), ВЛКСМ. Какой организацией был принят и № партбилета (канд. карточки). Какую вел партийную и общественную работу, когда и сколько времени. Состоял ли ранее в ВКП (б) или ВЛКСМ, причины выбытия.

В рядах ВКП (б) и ВЛКСМ не состоял.

е) Подвергались ли когда-либо партвзысканиям, в какой организации, за что. Сняты взыскания или нет.

Партвзысканиям не подвергался.

ж) Состоял ли в других партиях (когда и где). Были ли отклонения от генеральной линии партии, колебания.

В других партиях не состоял.

з) Служил ли в белой армии.

В белых армиях и вообще на военной службе, кроме Всевобуча, не состоял.

и) Был ли за границей, когда и чем занимался (на постоянном месте жительства или командировке и какую выполнял работу).

За границей был 4 раза:

1) В 1904 году в Швейцарии, г. Давос, для участия в соревновании на первенство Европы (III место);

2) В 1908 году в Германии (Берлин) для тренировок к IV мировой Олимпиаде, затем — в Лондоне для участия в соревновании мировой IV Олимпиады (I место);

В 1908 году проездом из Лондона домой через Париж выиграл в Париже золотую медаль и два приза за стрельбу из пистолета.

3) В 1912 году в Швеции, Стокгольм, на V мировой Олимпиаде в команде русских стрелков из пистолета, заняли II-е место.

4) В 1928 году был командирован Высшим Советом Физической Культуры в Норвегию в Осло в качестве судьи и представителя советской команды на соревнования по фигурному катанию I-й Рабочей международной Спартакиады.

к) Был ли осужден органами соввласти, когда и за что, вид наказания.

Органами Соввласти судим не был.

Заведующий Сектором теории и методики

Физического воспитания ЛНИИ ФК

Н. Панин-Коломенкин»

Глава 1. Список использованной литературы и материалов

- 1.1. Панин-Коломенкин Н.А. Страницы из прошлого: Воспоминания спортсмена. Т. 1. М.: Физкультура и спорт, 1951.
- 1.2. Автобиография Н.А. Панина-Коломенкина.

Глава 2

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

1880-е годы. Первые спортивные увлечения. — 1885. Из Воронежа — в Санкт-Петербург. — 1870-е годы. Зарождение искусства катания на коньках в Санкт-Петербурге. — 1877. Учредители и члены Санкт-Петербургского Общества любителей бега на коньках. — Первые победы фигуристов России на международных соревнованиях (1881, 1883 и 1887 гг.). — 1880–1881. Создание в Санкт-Петербурге на катке Юсуповского сада общества «Ржавый конек». — «Следы на льду» — первая книга о теоретических основах фигурного катания на коньках

Ну, а теперь об очень интересном явлении в России конца 1870-х годов: как же зарождалась страсть к спорту у юного Николая Коломенкина, проживавшего тогда в городе Воронеже?

Читателю, наверное, будет интересно узнать, что называется «из первых рук», о том, как же спустя 70 лет Николай Александрович вспоминал свои первые шаги на долгом и нелегком пути к его олимпийской медали, которая на многие десятилетия стала путеводной звездой всему российскому (советскому) олимпийскому движению [2.1]:

...Спорт... Состязание... Первые впечатления, связанные с этими словами, резко ворвались в мое детское сознание, когда мне было едва 7–8 лет.

...В начале восьмидесятых годов прошлого (XIX-го. — Прим. авт.) столетия наша семья жила в Воронеже. Мои личные спортивные «подвиги» начались с катанья на одном коньке по замерзшей канаве. У немногих счастливицев были целиком металлические коньки, быстро надевавшиеся на обувь и так же быстро снимавшиеся. Коньков, привинченных наглухо к подошвам обуви, в то время я еще ни у кого в Воронеже не видел.

Когда мне было лет 7–8, коньки составляли предмет моих мечтаний. И вот, в один прекрасный день, мечты сбылись: мать привезла из Москвы пару чудесных коньков с медной подошвой и никелированным полозом. Они прикреплялись за каблук медной цапфой (от нем. Zapfen — шип, выступ. — Прим. авт.) на винту, а за переднюю часть стопы — широким ремнем с пряжками. Я был, как говорят, на «седьмом небе» и, ложась спать, коньки клал под подушку.

Я очень любил сестру, которая была старше меня на полтора года, и по-братски поделился с ней, подарив свой правый конек.

Так мы и стали кататься: она — на одном правом, а я — на одном левом коньке, подталкиваясь свободной от конька ногой.

Эти упражнения отразились на моем дальнейшем физическом развитии. Даже в годы расцвета моего искусства катанья на коньках все самые ответственные фигуры я исполнял всегда не на правой, а на левой ноге: левая была заметно сильнее и ловчее правой.

На следующий год и сестра получила коньки, а я стал кататься уже на обеих ногах. Однако бег на коньках давался мне с большим трудом, и я с завистью смотрел на катке в городском саду на местных корифеев искусства катанья. Один из них отчаянно вертелся на одной ноге, согнув свободную ногу в колене до прямого угла и держа колени вместе. Другой неплохо катался на наружном ребре и, помнится, делал тройки. Третий катался преимущественно в паре с дамами и так непринужденно и естественно, что считался лучшим конькобежцем из всех посетителей катка» (это было в 1880–1881 гг. — Прим. авт.).

А что же было летом? Это прекрасное время Николай проводил на своей родине в гостях у своих родных в селе Хреновом, Воронежской губернии (тогда это был Центр государственного рысистого коневодства. — Прим. авт.). Здесь он познакомился с одним из наездников, который частенько брал его с собой «на поездки»... Николай Александрович об этих незабываемых днях вспоминает [2.1]:

Когда он пускал какого-нибудь красавца полным ходом по гладкой степной дороге, ветер выл в ушах, и я испытывал одновременно и страх и огромное наслаждение...

Но это еще не все. Он с благодарностью пишет о том «светлом» времени, когда впервые познакомился с велосипедом [2.1]:

Однажды я увидел вереницу молодых людей с пожилым человеком во главе, катившихся по обочине шоссе на машинах необычайного вида. Каждый из них сидел верхом на огромном тонком колесе, к которому сзади было пристроено колесо меньшего размера. Это были машины типа «Паук». Ведь велосипеды с двумя колесами одинакового диаметра были тогда еще неизвестны.

Однако только велосипедом первое знакомство Николая Коломенкина со спортом в годы его раннего детства не ограничивалось. В конце лета 1885 года Николай вместе с матерью и сестрами переехал из Воронежа в Петербург. Здесь начались его гимназические годы: сначала во 2-й прогимназии (неполная гимназия с 4-х или 6-ти классным курсом. — Прим. авт.), а затем, с 1890 года — уже во 2-й гимназии. Самое главное, из всего этого до обидно короткого романтического юношеского периода — это запомнившиеся на всю жизнь спортивные увлечения. Спустя много лет Николай Александрович вспоминал об этом так [2.1]:

Я старался быть первым во всем, что меня особенно сильно увлекало. Но от мыслей о покорении спортивного Олимпа я был тогда весьма далек. Я хорошо учился,

но всерьез увлекался только некоторыми предметами, например, физикой и греческим языком с его бессмертным эпосом Гомера.

Спорт уже тогда бессознательно привлекал меня, и первым видом его, завладевшим мною, была стрельба. Воспитывал меня в то время мой отчим и друг, страстный охотник и стрелок... Стрельба в цель стала моим любимым развлечением...

В те времена (1887–1889) наша семья проводила летние каникулы в дачной местности под Петербургом, расположенной по самому берегу Невы. Среди дачников была семья, увлекавшаяся парусным спортом, а ее глава состоял в «Речном яхт-клубе».

Таковыми были детские и юношеские спортивные увлечения Николая Коломенкина.

А в эти же годы в Санкт-Петербурге происходили очень интересные события, связанные с зарождением отечественного фигурного катания на коньках (ФКК). Формировалось самое популярное в «конькобежном» мире на ближайшие полвека не только в России, но и за рубежом «Санкт-Петербургское Общество любителей бега на коньках» (СПб ОЛБК). Оно определило начало становления «цивилизованного» ФКК в России и его официальное оформление как вида спорта (более подробно об организации СПб ОЛБК вы сможете прочитать в книге [2.2]).

Они были первыми

Особое историческое значение имеет сохранившийся полный список «Учредителей и членов Санкт-Петербургского Общества любителей бега на коньках», стоявших у истоков его создания в 1877 году (рис. 10а, б). В отличие от оригинала здесь для удобства чтения фамилии размещены по алфавиту:

Учредители и члены

Санкт-Петербургского Общества любителей бега на коньках
(документ составлен 24 ноября 1889 года).

«Учредители с 1877 г.

1.	Бруни Александр Константинович	Васильевский остров, Академический пер., д. № 4
2.	Ильин Алексей Афиногенович	Большая Морская, собств. дом (картограф); (внучка А.А. Ильина – Ирина Драке, ленинградский чертежник-картограф в годы Великой Отечественной войны — Прим. авт.)
3.	Ритинг Иван Ефимович	Вознесенский проезд, собств. дом
4.	Срезневский Вячеслав Измайлович	Вознесенский проезд, д. № 31
5.	Стефаниц Эмилий Александрович	Москва
6.	Энгельман Оскар Карлович	Большая Морская, магазин Буц

В члены Общества

1.	Арбенева Варвара Александровна	Климов пер., д. № 7
2.	Безе Густав Карлович	Екатерингоф, пр-д. Ландрина.
3.	Беккер Карл Карлович	Васильевский остров, Средний проспект, между 11-12 л., д. № 49, кв. 24
4.	Бергман Иван Иванович	Галерная, д. № 69
5.	Бютнер Карл Андреевич	Варшавский вокзал
6.	Бюхтгер Роберт Германович	Английский пр-д, д. № 10
7.	Вельберг Мария Фёдоровна	Троицкий пер., д. № 10
8.	Вентцель Адольф Адольфович	Малая Морская, д. № 7
9.	Гирен Константин Николаевич	Здание Министерства финансов
10.	Фон Голи, Густав Густавович	Фонтанка, Константиновское военное училище
11.	Грегер Александр Егорович	Галерная, д. № 19
12.	Принц Джордэн	Васильевский остров, 10 линия, уч. Набережной
13.	Ешинский Иван Андреевич	Вознесенский, магазин Ратима
14.	Изенталь Петр Иванович	Малая Морская, д. № 6
15.	Кавос Евгений Цезаревич	Кирочная, собств. дом
16.	Козлов Арсений Александрович	Казначейская, собств. дом
17.	Козмина Ольга Александровна	
18.	Краузе	
19.	Лебедев Алексей Павлович	Мойка, 46/48, кв. 21
20.	Ледс Филипп Федорович	Екатерининский проспект, д. № 81
21.	Лейброн Ольга Августовна	Эртелев пер., д. № 7
22.	Меронвиль	Одесса
23.	Неклюдов Сергей Михайлович	Никол. Морская Площадь, д. № 1
24.	Перегин Петр Алексеевич	
25.	Смитс Александр Матвеевич	Обводной канал, д. № 13
26.	Сомов Александр Сергеевич	Бухарест
27.	Срезневская Надежда Владимировна	Никольская площадь, д. № 3
28.	Стефаниц Александр Александрович	Галерная, д. № 69
29.	Трей Август Густавович	Галерная, д. № 54
30.	Шульц Антон Александрович	
31.	Шульц Сергей Андреевич	

Первые победы фигуристов России на международных соревнованиях (1881, 1883 и 1887 гг.)

Особый интерес представляют первые выступления отечественных фигуристов в международных соревнованиях. Здесь мы воспользуемся хронологией, предложенной Н.А. Паниным в своей книге 1910 года «Фигурное катание на коньках» [2.3] (на рис. 7 и 8 представлены обложка и титульный лист этой книги. — Прим. авт.):

...Свою первую победу на международных соревнованиях отечественные фигуристы одержали в 1881 году в Гельсингфорсе (Финляндия). Именно здесь В. Срезневский в паре с местной фигуристкой Менандер получил приз за парное катание.

В Венском состязании 1882 года наши конькобежцы не могли принять участия, хотя и были приглашены. Но в следующем 1883 году петербургские спортсмены в лице А.П. Лебедева, В.И. Срезневского и К.Г. фон Голи решились выступить в международном состязании, устроенном Гельсингфорским клубом конькобежцев.

Состязание это, правда, не вполне удалось в смысле участия иностранцев, т. к. шведы и норвежцы не прибыли, но в числе конкурентов значились такие имена, как Джон Катани (Гельсингфорс) и Рудольф Сундгрэн (последний, кстати, впоследствии дважды выиграл первенство Швеции. — Прим. авт.) К сожалению, В.И. Срезневский не смог принять участие в борьбе, так как был избран в число судей.

Но зато А.П. Лебедев оказался вполне достойным защитником русского спорта и получил первый приз; вторым был Джон Катани, третьим — петербургский шведофинн Рудольф Сундгрэн, четвертым — Карл Густав фон Голи (Санкт-Петербург) и пятым — Николай Бояринов из Кексгольма [2.4].

Следующее выступление русских фигуристов на международной арене произошло 3 и 4 января 1887 года, когда конькобежец Юсупова сада Роберт Бюхтгер выиграл в Мюнхене первенство Баварии, победив венца Виктора Зейберта, который был известен, как опытный тренер и в качестве такового не раз был приглашаем в Санкт-Петербург. Зейберт был первым по школе, но после произвольного катания приз остался за русским.*

В течение следующих двух лет внимание всего спортивного мира было поглощено громкими победами нашего знаменитого конькобежца на скорость Александра Никитича Панинина над лучшими конькобежцами Европы и Америки.

А в 1890 году наши фигуристы вновь дали себя знать. В этом году «Обществом любителей бега на коньках» было устроено юбилейное состязание по случаю 25-летнего существования катка на прудах Юсупова сада.

На этом достопамятном для всех нас состязании мы подробно остановимся ниже. А пока вас ждет знакомство с обществом «Ржавый конек» в Юсуповском саду Санкт-Петербурга!

* Ныне Юсуповский.

1880–1881

Создание в Санкт-Петербурге на катке Юсуповского сада общества «Ржавый конек»

В нашем распоряжении оказались чрезвычайно интересные материалы неизвестного автора, написанные после 1914 года и посвященные истории создания в конце XIX века (примерно в 1880-1881 годы) в Санкт-Петербурге на катке Юсуповского сада спортивного Общества с очень интригующим названием «Ржавый конек» (на рис. 2–3 приведена первая страница этого материала. — Прим. авт.)

Несмотря на то, что здесь мы приводим лишь выдержки из этого обширного документа (десять страниц рукописного текста), мы все же надеемся, что прочтение этого небольшого фрагмента воспоминаний очевидца и участника тех событий доставит вам истинное удовольствие.

Безусловно, вполне закономерный вопрос: когда же был написан этот материал? Оказалось, что в тексте есть, во-первых, ссылки на книгу Н.А. Панина «Фигурное катание на коньках», изданную в 1910 году, и, во-вторых, мы находим там упоминание Санкт-Петербурга как «Петрограда» (город был переименован в 1914 году). Это позволяет нам утверждать, что материал был написан не ранее 1914 года!

Итак, начинаем читать (см. **рис. 11**):

...В зиму 1880 и 1881 годов на катке Юсупова сада стали замечать конькобежцев, которые, переплетаясь руками, неторопливо обегали в шеренгу островки.

Весело болтая, после нескольких кругов, они удалялись в один из темных уголков катка и, если не было заметно поблизости любопытных, откапывали из снега таинственную бутылку и по очереди пили разлитый из нее в дорожный стаканчик «волшебный напиток».

Священнодействие происходило в глубоком молчании... По совершении его конькобежцы снова брались за руки и начинали «мирно» крутиться по пруду. Круговое передвижение называлось у них «кругосветным путешествием», и в нем принимали участие, как зеленые юноши, так и старцы с головою, похожую на бильярдный шар (голою, как колено) и седую бороδοю до груди.

Так как они появлялись по несколько раз в неделю, причем, всегда вечером, то любопытство узнать: «кто же были эти незнакомцы-«путешественники» среди юсуповцев росло необычайно быстро. Так что, крайне любопытных было и без того достаточно.

Но через какое-то время с достоверностью они узнали только то, что таинственные конькобежцы называли себя «Обществом Ржавого Конька», а про прочее были только догадки и слухи, причем, один удивительнее другого. Так, например, говорили, что они поклялись никогда не кататься вместе с дамами на коньках, а также, что они могли вести беседу только о коньковом спорте, в частности, о том, что, благодаря волшебному напитку, который они обязательно принимают, пробежать вокруг островов до 1000 раз для них суицие пустяки. И прочее, прочее...

Так день за днем среди этих «бредней», как всегда неожиданно для конькобежцев и закончилась петербургская зима. Но уже на следующий сезон (1881–1882) при открытии катка в саду вновь появились наши старые знакомые «путешественники», а вместе с этим родились и новые «рассказы». А тайна «Общества...», как и в прошлый сезон, для посетителей катка так и оставалась весьма, весьма скрытной, но уже с новыми завораживающими слухами и толками.

Так продолжалось до начала 1883 года... И вот, в январе 1883 года в комнате, где надевают коньки, собралось 12 конькобежцев, которые в присутствии других посетителей катка постановили для развития искусства катанья на коньках учредить общество «Р.К.» («Ржавого конька») и выбрать для управления делами Общества Комитет.

В Комитет после баллотировки оказались выбранными:

- Б.В. Прахов — председатель;
- Петр Алексеевич Перетц — секретарь;
- Карл Антонович Бютнер — казначей;
- Алексей Павлович Лебедев — кандидат.

После этого избранный Комитет обратился к управителям катка с просьбой разрешить членам «Р.К.» собираться для бесед в одной из комнат помещения. Разрешение было дано без задержки — для собраний была предоставлена комитетская комната, и первая очередная беседа была назначена на следующий день. На нее собрались из двенадцати «апостолов конькового дела» одиннадцать человек, которые начали свою деятельность с составления Устава.

В следующем собрании Устав был окончен составлением и принят к исполнению.

В первом его параграфе говорилось: «Общество «Ржавый конек» имеет целью доставлять своим членам возможность изучать искусство бега на коньках и приятно проводить время в среде членов общества».

Как видно, никакими ужасами или необычайностями «ржависты» не задавались, ничего о них не упоминалось и в прочих параграфах Устава. Правда, на катке не было видно, чтобы члены Общества (хотя и не все, но все же большинство) катались с дамами, и разговоры среди них велись только о коньках.

Беседы, которые происходили первое время еженедельно и начинались лишь после того, как «Ржавый конек» совершит несколько «кругосветных путешествий» (но уже без остановок у спрятанной в снегу таинственной бутылки!), члены Общества начинали за стаканом чаю и всегда с чего-нибудь «конькобежного».

Так, например, в одну из первых бесед председатель Общества Б.В. Прахов прочел свою записку об искусстве катанья на коньках, затем в последующих собраниях были установлены названия частей конька и рассмотрены элементы фигурного катания, и, конечно же, всегда сообщались новости из жизни русских и иноземных конькобежцев.

На беседе «о коньке» после ряда догадок, более или менее интересных, однако в большинстве своем бездоказательных, на вопрос: «Почему «конек» получил такое название?», было постановлено: деревянную оправу у конька называть «колodкой», а если верхняя часть у него была из металла то — «подшивой».

У последнего типа конька нижняя часть его прикреплялась «стойками» к «бегуну». Передняя часть «бегуна» называлась «носком», а задняя — «пяtkою».

Боковым его частям, врезающим в лед след конька или нарезающим на льду фигуры, было дано название «нарезов», причем, «нарез», оставляющий след при движении снаружи, назывался «нарезом наружным», а при ходе внутрь — «нарезом внутренним».

Беседа об «основных движениях» была вызвана появлением незадолго до этого (1881, Вена. — Прим. авт.) книги «Spuren auf dem Eise» («Следы на льду», нем. — Прим. авт.), которую составили венские конькобежцы: Д. Диамантиди, д-р Корпер фон Мариенверт и Макс Вирт, который к тому же напечатал интересные заметки о фигурном катании еще в 1868 году...

...Составители «Следов на льду» указывали, что «коньками может быть нарисовано на льду великое множество фигур, отличающихся тем, что все они состояются из фигур основных, которых всего лишь пять: 1) Дуга; 2) Змеевидная дуга; 3) Тройка; 4) Двукратная тройка; 5) Петля.

«Ржависты» с такою же целью полагали, что «можно разделять фигуры не на основные фигуры, а на основные движения, оставляющие на льду эти фигуры».

Предлагаем Вам также ознакомиться с уникальным документом — Уставом первого в России (1886) общества фигуристов «Ржавый конек» (см. рис. 12а, б, в; Устав публикуется впервые. — Прим. авт.).

*«Устав Общества «Ржавый конек»
(Санкт-Петербург, 1886 год)*

Цель общества:

1. Общество «Ржавый конек» имеет целью доставлять своим членам возможность изучать искусство бега на коньках и приятно проводить время в среде членов Общества.

О членах Общества:

2. Общество состоит из действительных членов, которым присваивается особый значок.

3. В члены Общества могут быть избираемы все лица посещающие каток Юсупова сада и имеющие не менее 18 лет.

4. Прием в члены Общества производится посредством закрытой баллотировки, причём кандидат должен быть предложен на баллотировку по рекомендации 2-х членов Общества не менее как за 2 недели до баллотировки.

5. Баллотировка кандидатов в члены производится в первое Воскресенье после 1-го и 15-го числа каждого месяца.

Примечание: Собрание считается состоявшимся лишь при наличности не менее половины всех членов Общества.

6. Для избрания в члены Общества требуется, чтобы Кандидат при закрытой баллотировке получил не менее двух третей голосов от числа присутствующих на собрании членов Общества.

7. Члены Общества делают ежемесячный взнос в кассу Общества, размер которого определяется общим собранием членов Общества.

8. Члены, не являющиеся или опаздывающие явно в дни, назначенные для посещения Общества, за каждую неявку или опоздание подвергаются штрафу в размере, устанавливаемом Общим собранием.

9. Посещая каток, члены Общества должны соблюдать приличие и порядок.

10. Члены Общества за нарушение 9-го параграфа Устава, а равно и за невзнос установленного параграфом 7 Устава взноса могут быть подвергаемы по усмотрению Общего собрания взысканию, а именно: штрафу, временному запрещению посещать Общество и исключению из членов Общества.

11. Член, исключенный из Общества за невзнос платы, может быть принят в члены вновь на общем основании (параграф 1 настоящего Устава), причем, первый взнос должен быть внесен в двойном количестве; член же исключенный по другим основаниям не может быть принят ранее как через год.

12. Кандидат, забаллотированный Общим собранием, не может быть баллотирован ранее как через 3 месяца.

О Комитете:

13. Делами Общества заведует Комитет, состоящий из: Председателя, 2-х членов и Секретаря. Обязанности Казначея возлагаются на одного из членов комитета.

14. Председатель, члены Комитета и Секретарь избираются на год. Избрание их производится закрытою баллотировкою и избранными почитаются получившие более половины голосов всех членов, принявших участие в баллотировке. Баллотировка производится в первое Воскресенье после 1-го декабря.

Комитет обязан представлять общему собранию членов отчет о своей деятельности и о состоянии кассы в первое Воскресенье после 1-го марта.

16. Комитет назначает дни посещения Общества, которые, по возможности, согласует с желаниями большинства членов Общества.

О гостях:

17. Гости допускаются в Общество по рекомендации Члена, который обязан внести за гостя плату, установленную Общим собранием.

Об общих собраниях:

18. Общие собрания членов собираются для выбора Членов Комитета, выслушания отчета и обсуждения текущих дел, а также в случаях, предусмотренных Уставом.

19. Вопрос о пересмотре Устава может обсуждаться не иначе, как по предложению 3-х членов; всякие прочие вопросы могут обсуждаться по предложению каждого из членов.

20. Общее собрание считается состоявшимся, когда в нем участвует не менее половины всех членов. Выборы членов и исключение членов из Комитета производятся большинством в две трети голосов; все прочие вопросы разрешаются простым большинством голосов.

21. Для руководства прениями на общем собрании каждый раз избирается Председатель Собрания.

22. Если собрание не состоится по неявке надлежащего числа членов, то последующее собрание считается состоявшимся, в каком бы числе ни присутствовали на оном члены.

23. Постановления Общего собрания Членов записываются в особо заведенную книгу.

Об обязательности Устава:

24. Устав есть обязательным для всех членов Общества «Ржавый конек».

**«Следы на льду» — это первая книга
о теоретических основах фигурного катания на коньках**

Из всего того, что нам удалось «вычитать» в материале о «ржавистах», мы остановимся лишь на книге «Следы на льду» [2.5] и расскажем о том, какую роль, по словам Н.А. Панина, она сыграла в развитии отечественного фигурного катания.

Итак... «Следы на льду» [2.5] — это первая книга о теоретических основах фигурного катания на коньках. Долгие годы (почти 30 лет) она заслуженно считалась классической и составила целую эпоху в литературе о фигурном катании конца XIX — начала XX века. В те годы школьным катанием практически все (в том числе и в России) занимались по этой книге.

Так продолжалось до 1910 года, пока Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках не издало книгу Н.А. Панина «Фигурное катанье на коньках» [2.3]. Но об этой книге речь пойдет в следующей главе. Она заслуживает особого отношения к себе!

Глава 2. Список использованной литературы

- 2.1. Панин-Коломенкин Н.А. Страницы из прошлого: Воспоминания спортсмена. Т. 1. М.: Физкультура и спорт, 1951.
- 2.2. Мишин А.Н., Якимчук Ю.В. Фигурное катание в России. Факты, события, судьбы. М.: РИЦ Северо-Восток, 2007.
- 2.3. Панин Н.А. (Коломенкин Н.А.) Фигурное катанье на коньках. (Международный стиль): Руководство к изучению искусства катанья на коньках. СПб.: Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках, 1910.
- 2.4. Лебедев А.П. Международные состязания на коньках и русские конькобежцы. Журнал «Спорт» за 1903 год, № 7.
- 2.5. D. Diamantidi, Dr. K. v. Korper, M. Wirth. Spuren auf dem Eise. Wien, 1881.

Глава 3

ПЕРВЫЕ СПОРТИВНЫЕ КУМИРЫ НИКОЛАЯ КОЛОМЕНКИНА

Октябрь 1885 года. Записная книжка Н. Коломенкина. — 1880-е годы. Жизнь катка в Юсуповском саду Санкт-Петербурга. — 1890-е годы. Начало фигурного катания на коньках гимназиста Коломенкина. Первые спортивные кумиры

А сейчас мы с огромным удовольствием расскажем вам об одном уникальном явлении, имевшем место в самом начале литературной деятельности Коли Коломенкина! Итак, перед нами маленькая (размером в два стандартных спичечных коробка) записная книжка (далее — Книжка) Николая Коломенкина [3.1].

В черном переплете, с бумагой в клеточку она свободно умещается на женской ладони. А сколько в ней интересного, говорящего о ее юном хозяине. Она содержит, в основном, материалы об искусстве катанья на коньках.

Первая запись в Книжке датирована октябрём 1885 года (владельцу Книжки исполнилось 13 лет. — *Прим. авт.*). Это было стихотворение Л. Рахманова «Конец зимы», заимствованное из популярного в те годы поэтического издания «Задушевное слово» за 1884 год (**рис. 13**; первая страница Книжки):

*...И мальчуганов хоровод
Зимы последними дарами
Спешит воспользоваться, лед
Рисуя острыми коньками.*

И далеко не случайно, что именно этот стих открывает Книжку Коли Коломенкина. Ведь он, наверняка, вот так же с ватагой мальчишек и с огромным удовольствием «резал» острыми коньками лед. И эта детская, но самая верная любовь ко льду и конькам оставила глубокий, но такой желанный его сердцу след, и была с ним до конца его жизни.

Вот еще одно забавное стихотворение из Книжки Коли Коломенкина (см. **рис. 14**):

Уединенный конькобежец

*Я в медицины предписанья
Не верю — мало в них добра.
Лекарство мне — одно катанье,
Что не тверди там, доктора!
Когда в коньки обувши ноги,
Вступаю я на скользкий лед —
Я забываю все тревоги,
Всю мелочь жизненных невзгод...
Ни звука ухо там не слышит,
Все дрязги жизни далеко,
И грудь усталая вновь дышит
Морозным воздухом легко...
Себя я чувствую свободно —
Куда хочу — направлю бег,
Не замечая вихрь холодный
И мокрый, падающий снег...
Хоть говорят, что есть отрада
В семье сидеть у камелька,
Но мне отрады той не надо
Взамен Юсупова катка.
Ведь киснуть у огня камина
И в старости успею я,
Когда до английского сплина*
Мне надоест жена моя...
Пока я холост, бодр и молод
Мне дорог быстрый бег коньков
И моцион да зимний холод
Мне заменяют докторов**.*

А следующая запись (см. **рис. 15**) показывает, что многолетняя дружба Николая Коломенкина с Егором Гельффрихом берет свое начало в далекие 1880-е годы (запись из Книжки Н. Коломенкина, стр. 24. — Прим. авт.):

12 октября 1886 года около 11 часов утра встретился на Тучковом мосту с Егором Гельффрихом, который мне говорил, что он катался в тот день на прудах в Петровском парке. Лед был толщиной около 1½ сантиметров и без труда разбивался под ударами конька.

* Сплин — уныние, хандра

** Или последние две строчки звучат так:

«И заменяют зимний холод
лекарства лучших докторов».

13 октября, в понедельник, без $\frac{1}{4}$ 10 часов я катался на 2-м пруду. Начал между деревьями, понемногу увеличивая скорость катанья. Шлепнулся, делая восьмерку — задом на 2-х ногах. Катался до 10 $\frac{1}{4}$ часа. Лед гладкий, с замёрзшими в нем листьями, но гладкий. Мороз –1 градус.

В Книжку вошли самые различные по тематике записи и выдержки из отечественных и зарубежных газет и журналов, так или иначе касающихся искусства катанья и конькобежного спорта, их состояния в России и за ее рубежами.

Кстати, очень многие письма, стихи и др. занесены в Книжку на языке оригинала — на немецком, французском, реже — на английском языке, которыми Н. Коломенкин уже тогда владел свободно. В Книжке немало пометок с авторскими рисунками, поясняющими, каким образом практически следует выполнять фигуры на льду. Последние записи в Книжке датированы 1887 годом.

Ну, а тем временем жизнь катка в Юсуповском саду Санкт-Петербурга шла своим чередом. Вот лишь некоторые события 1880-х годов.

1886 г.

(Из архивных материалов, см. **рис. 16**, публикуется впервые. — Прим. авт.)

Распорядители Общества любителей бега на коньках уведомляют Гг. членов Общества, что на Экстренном вечере во Вторник, 21 января 1886 года, с 8 часов 30 минут до 9 часов (вечера), будут кататься известные во всем мире конькобежцы, братья Эдвин и Аксель Паульсен из Христиании (ныне Осло. — Прим. авт.)

Гг. члены, по обыкновению, имеют вход бесплатный. Для гостей своих Гг. члены могут получить билеты и во вторник вечером по 1 руб. у дежурного распорядителя в Комитетской комнате.

Ну а на родине Н. Коломенкина в Воронеже коньки тоже были в почете:

1887 г.

«Осколок»

от 28 февраля 1887 года, № 9.

«Провинциальная страница. Воронеж.

Весь Воронеж поголовно катается на коньках под влиянием подстрекательства газеты «Дон», которая настоятельно советует маменькиным, бабушкиным и грудным младенцам «подвязать коньки» и «фигурять» на льду. Полезно и забавно!»

1888 г.

А в Петербурге произошло еще одно спортивное событие, которое сыграло в судьбе Николая Коломенкина очень важную роль: в 1888 году был образован «Санкт-Петербургский кружок любителей спорта» (почетный член кружка — А.П. Лебедев, который в 1890 году выиграл неофициальное мировое первенство в фигурном катании на коньках).

1890-е годы

Начало фигурного катания на коньках гимназиста Коломенкина.

Первые спортивные кумиры

О своих первых шагах в познании искусства фигурного катанья на коньках Н.А. Панин вспоминает спустя 60 лет в своей книге «Страницы из прошлого: Воспоминания спортсмена» (1951) [3.2]:

...В 1890 году я перешел во вторую гимназию... В нашем классе подобрался такой замечательный преподавательский и ученический состав, что три года, проведенные в гимназии, составили счастливейший период моей ранней юности.

...Зимой большой внутренний двор гимназии заливался под каток. В часы отдыха почти все пансионеры и некоторые из приходящих учеников катались на коньках, играли в «пятнашки» и в снежки. Но я не хотел кататься просто, как все, и решил заняться более сложным видом спорта на льду — фигурным катаньем.

Мое настоящее катанье началось с того, что я, будучи уже в VI классе гимназии, накопил 8 рублей и приобрел в ломбарде пару подержанных «яхт-клубских» коньков с ботинками.

Стальной полоз с острым носком и закругленным задком был вставлен на заклепках в три медные точеные стойки, прикрепленные к двум медным же пластинкам, имевшим точную форму подошвы и каблука ботинка, к которым они и привинчивались чуть ли не десятком винтов. Коньки были высотой около 5 сантиметров и имели большую кривизну лезвия; поэтому кататься на них было довольно трудно. На них-то я и начал свои упражнения на нашем гимназическом катке.

Первой целью я поставил себе научиться скольжению на наружном ребре конька. Но наклоняться наружу набок было страшиновато: падение казалось неизбежным. И вот я, привязав к бедрам мягкие свертки из сложенных в несколько раз полотенец, начал смело наклоняться после толчка на наружное ребро.

Против ожидания, я ни разу не упал и в тот же день к концу катанья уверенно и с упоением выписывал по катку плавные полукруги.

Еще в бытность в прогимназии я бывал изредка на катке «Прудки», бывшем на месте теперешнего сквера на Греческом проспекте. В дни отпусков из пансиона, т. е. по субботам вечером и днем по воскресеньям, я стал посещать этот каток, бывшим тогда лучшим из частнопредпринимательских катков Петербурга. Там я впервые близко познакомился с настоящим фигурным катаньем, увидев однажды соревнование, среди участников которого был знаменитый Афанасьев. Его посредственное катанье показалось мне тогда верхом совершенства.

Наибольшей популярностью среди посетителей катков в Петербурге в то время пользовался Зимницкий. Настоящим фигуристом его нельзя было назвать, так как весь его репертуар исчерпывался полудугами, перетяжками, тройками без намека на геометрическую правильность рисунка и на симметрию, а также троечными прыжками и плохоньким волчком в 4–5 оборотов.

Но зато Зимницкий был неподражаем в пляске на коньках. Трепак с присядкой, мазурка и другие танцы он исполнял с такой непринужденной легкостью

и ловкостью, что вокруг него немедленно собиралась толпа. Многие ходили на каток, желая не столько покататься, сколько полюбоваться замечательным плясуном. На груди своей матроски Зимницкий любил носить все свои призовые жетоны — предмет великой зависти посещавших каток мальчишек.

Другим, более серьезным и более уважаемым среди спортсменов фигуристом-любителем был ремесленник Андрианов. Удивительный самородок, он никогда ни у кого не учился, не знал большей части обязательных, так называемых «школьных» упражнений международной программы. Но некоторые из них, а также множество собственных «произвольных» и «специальных» фигур исполнял уверенно, эффектно, динамично.

Андрианов обладал прекрасным сложением, одевался в черное трико, короткую куртку и на голове носил белую папаху. Он был, безусловно, лучшим из так называемых «диких», т. е. не принадлежащих ни к какому клубу фигуристов. К сожалению, он никогда не допускался на организуемые спортивными обществами соревнования и поэтому не оставил заметных следов в истории фигурного катанья.

Помню, с каким восхищением и завистью глядели я и мои товарищи на удивительное катанье Андрианова и возмущались тем, что его не допускают к официальным соревнованиям только потому, что он принадлежит к простому народу.

Николай Александрович в принадлежащей ему записной книжке так описал свои впечатления от катания Андрианова на коньках (запись сделана 4 марта 1886 года. — Прим. авт.):

4 марта 1886 года Андрианов катался в Юсуповом саду днем. Он катается размашисто, уверенно и смело, что на публику не может не произвести известного впечатления. Но мне не нравится некоторая порывистость во время поворотов и какое-то приседание в начале голландского шага... Катанье Андрианова произвело бы большое впечатление за границей, в особенности, в Америке.

Но первые спортивные кумиры навсегда остались в памяти Н.А. Панина.

Глава 3. Список использованной литературы

- 3.1. Коломенкин Н. Записная книжка (рукопись).
- 3.2. Панин-Коломенкин Н.А. Страницы из прошлого: Воспоминания спортсмена. Т. 1. М.: Физкультура и спорт, 1951.

Глава 4

ПЕРВОЕ В РОССИИ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ НА КОНЬКАХ

Февраль 1890 года. А.П. Лебедев — первый неофициальный чемпион мира. — 1891. Шведы приглашают А.П. Лебедева на состязание в Стокгольм. — 1891. Трудный путь Н. Коломенкина на каток Юсуповского сада. — Памятные книжки «Санкт-Петербургского общества любителей бега на коньках»

Февраль 1890 года

А.П. Лебедев — первый неофициальный чемпион мира

В 1890-е годы между клубами любителей фигурного катания на коньках разных стран спортивные контакты интенсивно развивались. Особенно этому способствовало первое в России международное состязание на коньках, состоявшееся в Петербурге в феврале 1890 года. Состязание было организовано «Санкт-Петербургским обществом любителей бега на коньках» по случаю **двадцатипятилетнего** его существования.

Учитывая, что современному читателю не так-то просто найти журнал «Всемирная иллюстрация» (1890) с полным отчетом об этом состязании [4.1] и статью А.П. Лебедева «Международные состязания на коньках и русские конькобежцы» в журнале «Спорт» за 1903 год [4.2], то эти материалы можно найти в нашей книге «Фигурное катание в России» [4.3].

Члены юбилейной комиссии СПб ОЛБК послали во многие европейские и американские клубы конькобежцев приглашение фигуристам принять участие в этом состязании. Это приглашение приняли:

– «Союз конькобежцев Канады в Америке», приславший в Петербург лучшего конькобежца Америки Луиса Рубинштейна из Монтрея (Монреаль. — Прим. авт.);

– «Норвежский Союз конькобежцев» (Адам Норсенг);

– «Стокгольмский Клуб конькобежцев» (Оскар Воллерт и Ивар Гульт);

– «Венское Общество конькобежцев» (Вальтер Динстль и Карл Кайзер);

– «Гельсингфорсский Клуб конькобежцев» (Джон Катани, Рудольф Сунгрэн и барон Я. Стакельберг);

Прислал также своего представителя и «Московский кружок любителей бега на коньках» (В. Беш).

Флаг Юсуповского сада нашел себе «защитника» в лице члена «Санкт-Петербургского общества любителей бега на коньках» Алексея Павловича Лебедева» [4.4, с. 11].

Так как Н.А. Коломенкин был свидетелем этого состязания, то интересна его оценка исторической значимости победы А.П. Лебедева, данная шестьдесят лет спустя [4.5]:

...Это конькобежное состязание было первым, заслуживающим названия мирового первенства. Оно собрало участников не только из большинства европейских стран, культивировавших тогда этот вид спорта, но и из Америки.

Самым опасным соперником был Луис Рубинштейн, канадец из Монреаля, бывший тогда чемпионом Соединенных Штатов Америки и Канады. ...В последний день, когда после Рубинштейна, исполнившего ряд трудных и эффектных упражнений, выступил Лебедев и показал музыкально и динамично исполненную цельную, продуманно скомпонованную, безукоризненную программу, его превосходство стало для всех несомненным и первенство осталось за ним.

Именно А.П. Лебедев после трёхдневного состязания оказался победителем во всех трех разрядах фигурного катанья, т. е. в школьных фигурах, в произвольном катании и в специальных фигурах...

...Это — первый неофициальный чемпионат мира, а сам А.П. Лебедев... оказался, таким образом, первым чемпионом мира.

К сожалению, за этим «столь славным для нас спортивным событием» последовал полный упадок фигурного катанья в Юсуповом саду, так как прежние знаменитости, оставив собственную работу на льду, не смогли или не пожелали научить чему-либо более молодых товарищей. ...В результате, наследие Дж. Гейнса было потеряно.

Много лет спустя, вспоминая эти соревнования, Н.А. Панин в газете «Советский спорт» от 15 марта 1949 года писал:

С тех пор, как в 1890 году в Петербурге на первом чемпионате мира по фигурному катанию на коньках победил петербургский железнодорожник А.П. Лебедев, за русской школой фигурного катания прочно утвердилась заслуженная слава одной из сильнейших в мире.

Возможно, именно поэтому один из участников этого состязания представитель Стокгольмского клуба любителей фигурного катания на коньках Ивар Гульт — уже следующей зимой приглашает А.П. Лебедева в Стокгольм для участия в международных соревнованиях, которые должны состояться в феврале 1891 года. Ниже вы можете ознакомиться с этим письмом (см. рис. 17а, б):

ПИСЬМО-ПРИГЛАШЕНИЕ*

От кого: Стокгольмский клуб любителей фигурного катания на коньках.
Стокгольм, 11 февраля 1891 года.

Кому: Санкт-Петербург, Юсупов сад, господину А. Лебедеву.

* Публикуется впервые; пер. с фр. И.Г. Фелицыной.

Милостивый государь!

Полагая, что Вам известно о приглашении Стокгольмского клуба любителей фигурного катания на коньках на международные соревнования по конькам, которые пройдут в Стокгольме 20, 21 и 22 этого месяца, я взял на себя смелость лично подтвердить это приглашение в надежде иметь возможность встретиться с Вами в ближайшее время.

Вы можете быть уверены, месье, что наше Общество сделает все от него зависящее, чтобы Ваше пребывание в Стокгольме непременно состоялось, и было бы весьма приятным для Вас.

Если Вы не успеете отправиться к нам ближайшим «Экспрессом», то Вы можете выбрать путь через Либаву. Кстати, из Либавы в среду в 12 часов дня отплывает «Рюрик», который прибывает в Вестервик в пятницу рано утром. В Вестервике Вы сможете сесть в поезд и будете в Стокгольме в пятницу до полудня.

Я очень надеюсь иметь удовольствие вскоре приветствовать Вас в Стокгольме и прошу Вас, милостивый государь, принять уверения в моем глубочайшем к Вам почтении.

Лейтенант

Ивар Гульт.

Мы не знаем, воспользовался этим приглашением Алексей Павлович или нет. Известно только, что после победы в международном состязании 1890 года он никогда больше на соревнованиях по фигурному катанию не выступал, и с 1896 года начал тренировать молодых фигуристов в Юсуповском саду (об этом рассказ ниже — *Прим. авт.*).

1891 г.

Трудный путь Николая Коломенкина на каток Юсуповского сада

Ну а теперь мы познакомим вас с воспоминаниями Николая Александровича о том, как же в конце 1891 года он попал на самый «элитный каток» России — каток Юсуповского сада в Петербурге [4.5]:

Мой товарищ по классу Сергей Иванов тоже увлекался фигурным катаньем, но он катался на катке «Петербургского общества любителей бега на коньках» в Юсуповом саду (на Садовой улице против проспекта Римского-Корсакова).

Об этом лучшем в городе катке и о членах Общества — знаменитом скоростнике Александре Никитиче Панишине и не менее знаменитом фигуристе Алексее Павловиче Лебедеве — на «Прудках» рассказывали чудеса. Но попасть в Юсупов сад было не так-то просто: требовалась рекомендация от одного из членов Общества. С. Иванов был там только абонентом, и помочь мне не мог.

К счастью, оказалось, что мой дядя П.В. Смирновский, известный в свое время как автор учебников русского языка, был хорошо знаком с председателем Общества В.И. Срезневским. Письмо дяди к Срезневскому открыло нам вход в Юсупов сад. Мы приобрели абонементные билеты на каток, которые стоили очень недорого.

Это было в конце 1891 года. С этого момента начинается мое более глубокое увлечение спортом, увлечение, сохранившееся на всю жизнь.

Об этом времени поисков и «самоутверждения» в искусстве катанья на коньках Николай Александрович вспоминает так [4.5]:

Рассказы о блестящей победе А.П. Лебедева, так же, как и разговоры о победах за границей А.Н. Панишина в беге на скорость, произвели на меня большое впечатление.

...В страстном стремлении научиться фигурному катанью мы пытались использовать иностранную специальную литературу. Однако славившиеся тогда книги австрийцев Р. Холлечека [4.6] и книга «Следы на льду» Корпера и др. [4.7] не содержали ясных и правильных технических и методических указаний. Мы учились «вприглядку», наблюдая за катаньем лучших местных мастеров, но стеснялись обращаться к ним за советом.

Успехи наши росли крайне медленно. Состязания устраивались редко, раз в год, причём, в 1891–1895 гг. в них участвовали только местные фигуристы. Ни о какой организованной учебной и тренировочной работе не было и речи.

В 1893 году я окончил гимназию и поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета.

Получив «официальный» доступ на каток Юсуповского сада, хоть и в ранге «посетителя катка», Николай Коломенкин вскоре ощутил преимущества организованной (клубной) работы с фигуристами. Одним из таких примеров был ежегодный выпуск очень полезных для фигуристов «Памятных книжек». Что же это за книжки?

«Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках» (СПб ОЛБК) ежегодно издавало «Памятные книжки» малогабаритного формата, в которых можно было найти очень много полезной информации к наступающему сезону: правила посещения катка, список членов СПб ОЛБК, отчеты о состязаниях СПб ОЛБК в предыдущем сезоне, программу состязаний и расписание праздников на льду на грядущий сезон, правила и порядок проведения разрядных испытаний, перечень обязательных фигур, установленных Международным союзом конькобежцев, списки фигуристов, выдержавших разрядные испытания в предыдущие сезоны, а также победителей международных соревнований и первенства России, и многое другое.

В этой книге мы предлагаем вам ознакомиться с фрагментами чудом сохранившихся таких «Памятных книжек» 1892, 1900, 1913–1914 гг. и «Почетного билета для посещения катка СПб ОЛБК в Юсуповском саду на зиму 1892–1893 гг.»:

— «Сведения о катании на коньках в Санкт-Петербургском обществе любителей бега на коньках» (1892), (см. **рис. 18**);

— «Отчет по состязаниям Санкт-Петербургского общества любителей бега на коньках 1899–1900 годов» (1900), (см. **рис. 19**);

– «Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках. Основано в 1877 году. Каток на прудах Юсуповского сада» (1913–1914), (см. **рис. 20**).

– «Почетный билет для посещения катка СПб ОЛБК в Юсуповском саду на зиму 1892–1893 гг.» (см. **рис. 21**).

Глава 4. Список использованной литературы

- 4.1. Журнал «Всемирная иллюстрация». 1890. С. 164.
- 4.2. *Лебедев А.П.* Международные состязания на коньках и русские конькобежцы. Журнал «Спорт» за 1903 год, № 7.
- 4.3. *Мишин А.Н., Якимчук Ю.В.* Фигурное катание в России. Факты, события, судьбы. М.: РИЦ Северо-Восток, 2007.
- 4.4. *Панин Н.А. (Коломенкин Н.А.)* Фигурное катанье на коньках. (Международный стиль): Руководство к изучению искусства катанья на коньках. СПб.: Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках, 1910.
- 4.5. *Панин-Коломенкин Н.А.* Страницы из прошлого: Воспоминания спортсмена. Т. 1. М.: Физкультура и спорт, 1951.
- 4.6. *Rob. Holletschek.* Kunstfertigkeit im Eislaufen. Troppau, 1880.
- 4.7. *D. Diamantidi, Dr. K. v. Korper, M. Wirth.* Spuren auf dem Eise. Wien, 1881.

Глава 5

УЧРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА КОНЬКОБЕЖЦЕВ И СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА

1892. Учреждение Международного союза конькобежцев. — 1894. Создание Международного олимпийского комитета. — 1896. Состоялись Первые Олимпийские игры современности. — 1908. Олимпийский дебют фигурного катания на коньках

1892 г.

Учреждение Международного союза конькобежцев

В связи с появлением в странах Европы и Северной Америки многочисленных клубов и обществ любителей конькобежного спорта, особую актуальность в конце XIX века приобрело создание международной организации, которая объединяла бы конькобежцев разных стран, координировала их действия в области организации состязаний и формулировала единые правила и условия их проведения.

Для этого в 1892 году в Схевенингене (Нидерланды) на первом конгрессе был учрежден Международный союз конькобежцев (МСК), в котором Россию представляли четыре организации: две — из Санкт-Петербурга: «Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках» (председатель В.И. Срезневский) и «Санкт-Петербургский кружок любителей спорта» (председатель А.П. Лебедев), а также две — из Москвы: Московский речной яхт-клуб и Московское русское гимнастическое общество.

Первый конгресс МСК принял решение разыгрывать ежегодно мировые и европейские первенства по скоростному бегу и европейские — по искусству катания. Причем, розыгрыш первенств должен был происходить в крупных спортивных центрах, назначаемых Комитетом союза.

В связи с образованием в 1892 году Международного союза конькобежцев интересен сохранившийся материал: «Mitglieder der Internationalen Eislauf-Vereinigung» (см. **рис. 22**), который после 1892 года публикуется впервые (перевод с нем. В.Д. Кабанова . — *Прим. авт.*):

ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА КОНЬКОБЕЖЦЕВ (1892):

В состав Международного союза конькобежцев (МСК) согласно списку входят конькобежные и спортивные клубы, союзы и ассоциации из двенадцати стран:

– *одиннадцать европейских: Германия, Дания, Англия, Финляндия, Норвегия, Голландия (неофициальное название Нидерландов. — Прим. авт.), Австрия, Россия, Швеция, Швейцария и Венгрия;*

– *одна — североамериканская: Канада.*

От всех стран в МСК были представлены по одному спортивному объединению. Исключение составляет Россия, которую представляют четыре спортивных объединения:

– *«Санкт-Петербургское Общество Любителей Бега на коньках». Профессор В. Срезневский (Санкт-Петербург, ул. Вознесенская, 31);*

– *«Санкт-Петербургский любительский спортивный Союз». Господин А. Лебедев (Санкт-Петербург, ул. Знаменская, 47);*

– *«Московский речной яхт-клуб» (Москва, Берсеневская набережная);*

– *«Варшавский конькобежный союз» (Варшава, ул. Шопена, 5).*

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению, мы предлагаем вам немного отдохнуть, рассмотрев две очень интересные картины, на которых изображены сцены из жизни конькобежцев Санкт-Петербурга 1894 и 1895 годов. (см. **рис. 23** и **рис. 24**).

На **рис. 23** показан «Праздник конькобежца», который Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках проводит в феврале 1894 года на катке Юсуповского сада, а на следующем (**рис. 24**) видно, как проходили зимние развлечения на реке Мойке в Санкт-Петербурге в январе 1895 года.

1894 г.

Создание Международного Олимпийского комитета

23 июня 1894 года Международный атлетический конгресс на своем заседании в Париже принял решение о возобновлении Олимпийских игр (ОИ). На этом конгрессе был создан Международный Олимпийский комитет (МОК), на который возлагались задачи руководства и организации проведения ОИ. В первый состав МОК, состоящий из тринадцати членов, от России вошел Алексей Дмитриевич Бутовский (1838–1917).

Первые Олимпийские игры современности открылись 6 апреля 1896 года в греческой столице в Афинах. Это были летние игры (Игры I Олимпиады. — Прим. авт.), на которых спорт России представлен не был... Игры II Олимпиады (1900, Париж, Франция) и Игры III Олимпиады (1904, Сент-Луис, США) также прошли без участия наших соотечественников. И лишь на летних Играх IV Олимпиады (1908, Лондон, Великобритания) состоялся дебют спортсменов России, которые завоевали две серебряные медали (это борцы классического стиля Н. Орлов и А. Петров), а фигурист Н. Панин стал первым и единственным олимпийским чемпионом дореволюционной России.

Эти ОИ знаменательны еще и тем, что здесь впервые в истории олимпийского спорта состоялся дебют зимнего вида — фигурного катания на коньках. Но об этом более подробно мы расскажем в следующих главах.

Глава 6

СПОРТИВНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ НИКОЛАЯ КОЛОМЕНКИНА В НАЧАЛЕ 1890-х ГОДОВ

Лето 1894 года. Занятия в «Санкт-Петербургском обществе любителей бега». — Всего понемногу: лаун-теннис, фехтование на рапирах, футбол, велоспорт, стрельба в цель из пистолета, гребной и парусный спорт. — 22 апреля 1896 года. Н. Коломенкин избран членом Царскосельского кружка велосипедистов. — Откуда появился псевдоним «Панин»?

В начале 1890-х годов Николай Коломенкин активно приобщался к спорту, о чем полвека спустя он вспоминал с большой теплотой в своей книге «Страницы из прошлого» [6.1]:

Летом 1894 года я узнал от Серёжи Палехова о возникновении в Петровском парке «Общества любителей бега». Он и уговорил меня принять участие в занятиях Общества.

Несмотря на болезнь сердца, в наличии которой меня убедил один профессор, я согласился сначала пойти посмотреть, а потом... и пробежать 100 ярдов. К своему удивлению, я обогнал всех соперников!

Тогда спорт представлялся мне чем-то особенным и, во всяком случае, необыкновенным. Занятие им возвышало меня в собственных глазах. ...Он, несомненно, сыграл огромную роль в укреплении моего здоровья и помог до глубокой старости сохранить работоспособность и творческую активность.

В «Обществе любителей бега» я познакомился с основателем и первым его председателем, банковским служащим Петром Павловичем Москвиным (см. рис. 25). Это был энергичный, деятельный, подвижный человек, с густыми черными усами и такими же черными всегда веселыми глазами. Он держался настолько приветливо и дружески, что после знакомства с ним каждому невольно думалось, что именно он заслужил его глубочайшую симпатию.

Осенью занятия проходили в Петербурге на аллеях Петровского Острова. Здесь группа Петра Павловича называлась Петровским обществом любителей бега, а в последующие годы эта организация официально оформилась под названием Санкт-Петербургский кружок любителей спорта (КЛС). В дальнейшем эта легкоатлетическая организация стала сильнейшей в стране (у членов КЛС

был свой «фирменный» значок, который вы можете увидеть на **рис. 221**. — Прим. авт.).

П.П. Москвин был основоположником организованных занятий лёгкой атлетикой в России. Именно он вовлёк меня в работу кружка, и с тех пор я за все время пребывания в нём, т. е. до 1901 года, был бессменным членом гоночной комиссии.

Там же, в «Кружке любителей спорта», я встретился с другим человеком, который сыграл крупную роль в истории русского спорта. Это был Георгий Александрович Дюперрон — красивый и остроумный молодой человек, в то время студент-юрист первого курса. Он исполнял обязанности секретаря кружка. Его спортивной специальностью в то время был велосипед. Но занимался он и лёгкой атлетикой, а затем стал тяготеть к спортивным играм, главным образом, к футболу и хоккею.

В 1902 году он стал собственником журнала «Спорт», а через десять лет — секретарем Российского Олимпийского комитета.

Должен признаться, что легкая атлетика не сделалась моей страстью: мне более нравились такие виды спорта, как лаун-теннис, рапира, пистолет, фигурное катанье. Легкая же атлетика интересовала меня лишь как средство общего физического развития.

На кортах Надеждинской улицы я начал играть в лаун-теннис и впервые познакомился там с Г.В. Брэм, учеником Петербургского коммерческого училища, впоследствии — чемпионом страны по лаун-теннису. Игра с ним принесла мне большую пользу в приобретении техники и опыта.

Фехтованием на рапирах я занимался недолго. Но педагогические способности преподавателя и мой глубокий интерес к фехтованию помогли мне усвоить технику боя настолько прочно, что через много лет, в 1943 и 1944 годах, я мог исполнять обязанности старшего преподавателя кафедры рукопашного боя в Центральном институте физической культуры имени Сталина.

После открытия в «Кружке любителей спорта» футбольного поля я одно время очень увлекался футболом. В то время первая команда кружка была самой сильной в Петербурге. Большую роль в ее формировании сыграл П.П. Москвин.

...Я играл в футбольной команде левым полузащитником. Вратарем в нашей команде играл «артист» своего дела — Л.Г. Росс-старший (его младший брат — А.Г. Росс выступал в качестве фигуриста). Тогда его игра казалась нам чудом ловкости и силы. Остальные игроки в команде были преимущественно из легкоатлетов.

До поступления в «Кружок любителей спорта», будучи студентом I курса, я увлекался еще одним видом спорта — стрельбой в цель из пистолета. Примерно в то же время мне довелось ознакомиться с парусным спортом.

Таким образом, мое увлечение спортом все углублялось и находило свое применение в различных его видах, как, например, фигурное катанье на коньках, лёгкая атлетика, лаун-теннис, фехтование, футбол, стрельба, велосипедный и парусный спорт.

Все это, безусловно, содействовало разносторонности моего физического развития, что, как мы теперь знаем, является непременным условием высоких спортивных достижений.

Увлечение велоспортом [6-1]

После фигурного катанья и легкой атлетики предметом моего нового спортивно-го увлечения стал велосипед. В начале 1890-х годов в Петербурге сильно развивался **велосипедный спорт**. Уже появились машины на пневматических шинах, хотя и стоили они очень дорого. Мечтая о велосипеде, я долго и упорно копил деньги, и, когда в 1895 году мои капиталы достигли ста рублей, я осуществил свою давнюю мечту — купил подержанный дорожно-гоночный велосипед, правда, с колесами в виде деревянных ободов.

Став завзятым велосипедистом, 29 марта 1896 года Николай Коломенкин подал прошение о приеме в Царскосельский кружок велосипедистов, которое тоже сохранилось и вы можете с ним ознакомиться (см. **рис. 26**):

«Прошение студента Императорского Санкт-Петербургского университета Н. Коломенкина от 29 марта 1896 года о вступлении в число членов Царскосельского Кружка Велосипедистов»:

«Печать Царскосельского Кружка Велосипедистов

от 29 марта 1896 года

В Комитет Царскосельского Кружка Велосипедистов

Желая вступить в число членов Царскосельского Кружка Велосипедистов, покорнейше прошу записать меня кандидатом онаго, причем прилагаю следуемые с меня 7 рублей вступительного взноса.

Подпись

Имя и отчество	<i>Николай Александрович</i>	
Фамилия	<i>Коломенкин</i>	
Занятие	<i>Студент Императорского Санкт-Петербургского Университета</i>	
Возраст	22	
Адрес:	1) зимний	<i>Ямская 21, кв. 3</i>
	2) летний	<i>Николаевская, 77, кв. 9</i>
Рекомендация:	1) <i>П. Смирновский</i>	
	2) <i>М. Дьяков</i>	
	3) <i>Г. Дюперрон</i>	
	<i>Избран 22 апреля 1896 года».</i>	

22 апреля 1896 года Н. Коломенкин избран в члены Царскосельского кружка велосипедистов

А уже через месяц (22 апреля 1896 года. — *Прим. авт.*) Н. Коломенкин был избран в члены Царскосельского кружка велосипедистов.

Царскосельский кружок велосипедистов по своим достижениям считался тогда самой сильной велосипедной организацией севера России. Центральное ядро гонщиков состояло из М.И. Дьякова (см. **рис. 27**), студентов М.М. Репинского (студент-юрист, погиб в Первую мировую войну. — *Прим. авт.*) и П.Г. Со-

колова (военный врач Красной Армии Петр Григорьевич Соколов погиб на своем посту в годы Гражданской войны), Э.Г. Фолленвейдера и других.

Вступив в Царскосельский кружок велосипедистов, он включился в жизнь довольно широких по тем временам кругов велосипедной общественности.

Откуда появился псевдоним «Панин»?

Теперь вернемся к воспоминаниям Николая Александровича, из которых вы узнаете, что называется, «из первых уст» откуда же вместо Николая Коломенкина появился всем нам хорошо известный Николай Панин [6.1]:

Я никогда не выступал на гонках, все еще боясь за свое сердце, но глубоко, во всех подробностях интересовался спортивными успехами своих товарищей.

В связи с этим у меня возник вопрос о тренировке, ее особенностях, периодичности и т. д.

...Я не смею приписывать себе результатов тренировки «моей» группы, так как мои знания и опыт в данной области были тогда совершенно ничтожны, но результаты эти были блестящи. Если Репинский проигрывал в I классе, то лишь потому, что встречал там Дьякова и притом ездил так неосторожно, что слишком часто падал.

Зато другие двое совершенно не знали поражений: Дьяков — в I, а Крупский — во II классе.

Отец Сергея Крупского — профессор химии в Технологическом институте, был ярким противником спорта и категорически запрещал ему участвовать в гонках. Но страсть к ним преодолевала все, и Сергей, чтобы не раздражать отца, выступал на гонках под псевдонимом «Панин». С моей помощью он выработал великолепный бросок и большую скоростную выносливость. Кроме того, он отлично усвоил тактику гонок в своеобразных условиях манежного трека. В результате, в гоночном сезоне 1896 года в Михайловском манеже во II классе он не проиграл ни одного состязания.

*...Фотоснимок нашей группы — Дьяков, Крупский, Репинский и я — был напечатан в журнале «Петербургская жизнь» (см. **рис. 28** [6.1]) с надписью: «Лучшие ездоки-велосипедисты Петербурга и их тренер» (1896 год).*

В чем же заключалась тогда моя тренерская работа? Я был студентом университета, и мое «тренерство» составляло для меня такое же любительское увлечение, как участие в гонках для моих товарищей. Никакой литературы о методике тренировки в моем распоряжении не было, и мы вместе с Крупским создавали начало ее на основе собственного опыта езды на велосипеде и наблюдений за самочувствием, сном и общим состоянием здоровья в связи с результатами прохождения тех или иных дистанций на тренировке.

Кроме того, благотворно сказывался самый факт присутствия товарища-тренера на треке, его дружеское участие в работе гонщика, совместные обсуждения тактических приемов, наблюдение за посадкой, техникой езды, дыханием гонщика, за поведением его до и после тренировки.

Вот, собственно, и все.

Что касается Серёжи Крупского (см. **рис. 29**), то в конце весны 1896 года с ним произошло печальное происшествие. Однажды он тренировался без меня на Каменноостровском велодроме. Одновременно два члена гоночной комиссии Петербургского общества велосипедистов-любителей измеряли дорожку трека рулеткой.

Заканчивая дистанцию, Сергей финишировал против ветра, низко склоняясь над рулем, и не заметил, что впереди на дорожке спиной к нему стоит один из членов комиссии, нагнувшись и приложив рулетку к дорожке. Крупский с хода ударился в его спину и вылетел из седла головой вперед. У него был сильно изуродован подбородок, не считая мелких повреждений. Его отправили в ближайшую больницу, где рану зашили. Но скрыть свои «подвиги» от отца уже не было никакой возможности. Разыгралась семейная драма, в результате чего Серёже пришлось бросить блестяще начатый спортивный путь... О любимом велосипедном спорте ему пришлось забыть.

И вот однажды он предложил мне взять его псевдоним «Панин», который часто приносил ему успех. Я согласился... И вот почему.

В те времена многие представители даже интеллигентных слоев общества, в том числе и ряд моих товарищей по университету, относились к занятиям спортом весьма неодобрительно и даже с насмешкой. Поэтому я и решил скрыть свою фамилию под псевдонимом, что было тогда в большой моде среди спортсменов.

Когда же пришло мое время выступить на спортивной арене, то Серёжа Крупский посоветовал мне унаследовать его псевдоним «Панин» как очень счастливым: ведь он не проиграл с ним ни одной велосипедной гонки. Кроме того, псевдоним имел отношение и ко мне как к тренеру Сергея.

Я согласился, и на афишах, извещавших о соревнованиях, появился никому неизвестный «Панин, СПб КЛС» (я был тогда членом Петербургского кружка любителей спорта). Мой псевдоним вскоре получил известность и в дальнейшем остался за мной на всю жизнь, а впоследствии был официально присоединен к моей фамилии (Панин-Коломенкин).

Летом 1897 и 1898 годов Петербургский кружок любителей спорта под председательством А.П. Лебедева шире развернул свою деятельность и начал устраивать велогонки. Однако в самом конце 1890-х годов началось ослабление моего интереса к велосипедному спорту. Причина была в том, что профессионализм в скрытой форме все более овладевал гонщиками и, наконец, дело дошло до того, что многие посредственные ездоки выходили на трек только для того, чтобы за «трейшку» рекламировать ту или иную марку велосипеда, не брезгуя ничем для обхода противников.

Любители спорта изыскивали меры для борьбы с этим разлагающим спорт явлением, но так и не добились реальных результатов. Велосипедный спорт в России, по крайней мере, в его трековом разделе, все более терял чисто спортивный интерес и опошлялся, превратившись, в конечном счете, в средство наживы.

Кстати, о велосипедных увлечениях Николая Александровича стоит добавить следующее: в 1898 году члену Санкт-Петербургского Кружка любителей спорта Н.А. Коломенкину (псевдоним Н.А. Панин) Петербургским гоночным бюро было выдано очень интересное «Свидетельство № 0003» на право участия в любительских состязаниях сроком до 31 марта 1899 года (см. **рис. 30**).